

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

КНИГА ВТОРАЯ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЖИЗНИ

Повелитель жизни

Сергей Баранников

Повелитель Жизни. Чумной лес

«Автор»

2023

Баранников С.

Повелитель Жизни. Чумной лес / С. Баранников — «Автор»,
2023 — (Повелитель жизни)

Руфис Манкор готовится захватить власть в Беловодье, костяная армия Повелителя Смерти набирает силу, и вот-вот начнётся полномасштабная битва за будущее не только маленькой необжитой провинции Трин, но и всего мира. В это время Денис активно улучшает Святилище, ищет новых союзников и готовится к решающей битве. Он еще не знает, что реальных сторон конфликта куда больше, чем ему кажется...

Содержание

Глава 1. Оракул	5
Глава 2. Моя оборона	11
Глава 3. Испытание силы	18
Глава 4. Крылья	23
Глава 5. Барлитон	29
Глава 6. Неожиданные союзники	34
Глава 7. Хозяин леса	40
Глава 8. Гонка на грифонах	46
Глава 9. Ответный удар	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сергей Баранников

Повелитель Жизни. Чумной лес

Глава 1. Оракул

– Дэ-э-н! Может, отдохнём немного?

Шпора канючила из-за усталости. Не удивительно, что даже фея устала махать крыльями, у нас выдался действительно длинный переход. Мне же наоборот хотелось продолжать путь. Да, ноги нестерпимо гудели, казалось, что я сейчас рухну на землю от изнеможения и не смогу пошевелиться, но ярость, переполнявшая сознание, гнала вперёд.

И дело не только в Айвин. Да, я знал девушку всего несколько часов и даже не успел к ней толком привязаться. Дело в том, что я наконец-то встретил человека, который мог бы стать союзником, а может и кем-то большим. В разговоре с феей я сравнивал себя с Робинзоном Крузо, но ошибался. Скорее, чувствовал себя Тарзаном, которому было вполне неплохо в обществе обезьян, но встреча с человеком всё изменила. Именно поэтому я так тянулся к людям из Беловодья, и так раскрылся перед девушкой, которая пришла меня убить, но кардинально изменила своё решение после нашей беседы по душам.

События прошлой ночи и внимание Бога Смерти не давали мне покоя. Казалось, будто это всё взаимосвязано, и едва ли не весь мир ополчился против меня, а я, крошечная букашка, пытаюсь плыть против течения и противостоять невероятно могущественной силе, которая уже почти поглотила всё вокруг.

Одна только Басти не показывала усталости и мчалась впереди. Время от времени рысь исчезала в густом кустарнике, но через пару сотен шагов снова показывалась впереди.

– Шпора, ты ведь говорила, что поляна фей где-то поблизости? Давай заглянём.

– Правда? – фея тут же оживилась, но лишь для того, чтобы приземлиться мне на плечо и чмокнуть в щеку. – Дэ-э-н, ты чудо!

– Ладно, показывай дорогу!

Пришлось немного отойти от первоначального пути и взять южнее. Для меня изменение маршрута обошлось всего в час, но стоило видеть счастливое лицо Шпоры, и все сомнения о целесообразности этой затеи отпадали сами собой. Она светилась от счастья, а время от времени, несмотря на усталость, выписывала в воздухе круги и сыпала магическими искрами.

– Фр-р! – из кустов в очередной раз выскочила Басти и озорно фыркнула. Вот уж кому путешествие в радость!

– Басти, что ты нашла?

В зубах рыси оказалась кисть скелета, которая раньше явно принадлежала человеку.

– Где ты это нашла?

Басти послушно положила находку к моим ногам и посмотрела в сторону кустарника, откуда выбралась минутой ранее.

– Шпорочка, а эти твои феи рады гостям? Судя по тому, что тут валяются кости, у меня закрадываются смутные сомнения...

– Глупости! – тут же надулась фея. – Да, мы не позволяем чужакам с дурными намерениями приближаться к поляне, но гостей всегда рады встречать! Вот увидишь, ты им понравись! Я уже жду не дождусь, когда мы покажемся на поляне. Вот остальные обзавидуются!

– Чему завидовать-то?

– Как это? – удивилась фея. – Я и в компании Повелителя Жизни! Это ведь безумно редкий случай. Можно сказать, один на миллион!

– Ох уж эти ваши девчачьи поводы для гордости... Басти, покажи мне, где ты нашла эти косточки?

Рысь, словно охотничья собака, повела меня через кустарник к месту находки. Пришлось немного отдалиться от легко проходимой местности, но оно того стоило. Мы наткнулись на целое кладбище костей. Один скелет лежал возле самого кустарника. Я едва не наступил на него, не заметив в густой траве. Второй рассыпался прямо посреди поляны, третий словно облокотился на дерево и уснул.

– Что они делали так близко к поляне? – насторожилась Шпора. – Готова поспорить, что эта троица пыталась проникнуть к феям, но зачем?

– Пойдем узнаем. Надеюсь, твои подруги вовремя поймут, что я не скелет и не стану атаковать.

До поляны фей оставалось совсем немного. Буквально какая-то сотня шагов. Выбравшись из очередных зарослей кустарника, мы оказались у самого края поляны.

Я ожидал увидеть что угодно, но никак не это. Вся поляна была выжжена, даже от деревьев остались лишь безжизненные обугленные стволы. Не было ни следа цветов, кустарников и самих фей. Лишь только клубы удушливого зеленоватого дыма, который, словно болотные испарения, поднимался над поверхностью поляны.

На какое-то мгновение мне даже показалось, что Шпора меня предала и привела в ловушку, но я тут же отогнал эту мысль. Не могла фея предать! Столько раз мы спасали друг друга жизни, чтобы вот так поступить сейчас? Нет, Шпора – не кобольды, одержимые безумной идеей и готовые на всё ради её достижения.

– Шпора? Ты уверена, что мы пришли туда, где жили феи?

Судя по глазам и выражению на лице Шпоры, мы не ошиблись.

– Они... Они все погибли! – выдавила из себя девушка.

Только сейчас мне удалось рассмотреть крошечные тела фей, которые едва выделялись среди пепла, обугленных камней и костей. Совсем немного, около дюжины, но рассмотреть поляну как следует в таких условиях очень сложно – соваться туда я не собираюсь. Конечно, это еще ничего не значит, феи могли попросту покинуть это место из-за пожара, но крошечные тельца, кости и зелёные испарения наводят на плохие мысли. И всё же, несмотря на подозрения, я попытался успокоить фею.

– погоди, не торопись с выводами. Может, они просто улетели? Пожар мог заставить их покинуть дома и искать спасения на другой поляне. Ты ведь давно не была здесь, кто знает что побудило фей покинуть это место.

– Феи никогда массово не покидают свои дома! Да, мы любознательные создания, часто путешествуем, подсматриваем за другими, интересуемся их жизнью, но никогда феи не покинут место, где появились на свет. Хотя бы дюжина фей-хранительниц непременно будет оставаться здесь.

– А сколько здесь было фей?

– Около семидесяти...

– погоди, но ты ведь ушла! Ты покинула родной дом.

– Это единичный случай. Исключение из правил. И то, лишь потому, что моя помощь требовалась Повелителю Жизни. Если бы не это, я бы погибла с остальными!

Шпора больше не могла сдерживаться и разрыдалась. Я не придумал ничего другого, как прижать её к себе ладонью и большим пальцем гладить по голове, пытаясь утешить. Интересно, какая сила у этого Повелителя Смерти, если он без труда смог управлять такой армией скелетов? Три костяных бойца мы нашли неподалеку от поляны, а сколько их лежит здесь? Не меньше дюжины. Да и в подземелье норнов было не меньше десяти скелетов. Кто-то ведь попал в ловушку, да и кобольды успели уничтожить нескольких врагов.

– Дэн... Мы ведь им отомстим, верно? Ни одна фея больше не погибнет по их вине?

– Кому, Шпорочка?

– Повелителю Смерти и его прихвостням! Это они виноваты в гибели фей! Разве ты не видишь эти зелёные испарения! Разве ты не видишь кости, разбросанные по всей поляне? Они не только убили моих подруг, но и осквернили наш дом!

– Обещаю, что мы будем бороться с ними. Ты ведь помнишь зачем мы идём к оракулу?

Мы не стали рисковать и соваться на поляну, над которой еще витали отравленные облака. Зато теперь двигались с удвоенной скоростью. Казалось, Шпора совершенно позабыла об усталости и летела впереди, еще и подгоняла, когда я сильно отставал. Если бы не трагичность ситуации, это выглядело бы смешно.

Заночевали в паре часов ходьбы от поляны фей, вот только теперь спалось беспокойно. Мне всё время казалось, что наш лагерь окружают скелеты и вот-вот обрушатся, чтобы уничтожить. Любой шорох заставлял насторожиться. Вот мышь выбралась пожить в ночное время и шуршит в траве неподалеку, а это уже сова слетела с ветки и набросилась на крошечную мышку. Откуда-то издалека доносилось душераздирающее твяканье лисицы... Невозможно спать!

Ближе к рассвету всё стихло, но поспать мне удалось всего пару часов, потому как с восходом солнца меня растолкала Шпора.

– Спишь? А скелеты маршируют по окрестностям!

– Шпора, успокойся! Во-первых, я готов поспорить, что нападение случилось ночью. Если ты не заметила, все передвижения прислужников Повелителя Смерти происходят в это время. Во-вторых, если я не выплусь и буду уставшим, я могу ошибиться, упустить какую-нибудь важную деталь, или вообще выдохнуться в бою. И потом, никуда этот Оракул от нас не убежит. Мне вообще вся эта затея начинает казаться полным фарсом.

– Почему же ты тогда кинулся на его поиски?

– Потому что мне нужны ответы на вопросы, которые ты мне дать не в состоянии.

Похоже, мне удалось пристыдить фею, потому как она отстала от меня с претензиями и часть дороги молчала. Второй день нашего путешествия ничем особенным не выдался. Лишь однажды нам удалось наткнуться на следы от сапог, но их мог оставить кто угодно.

Вообще мне показалось, что эта местность еще более заброшенная, чем леса и горы возле моего подземелья. Если бы я оказался здесь, у меня бы оказалось куда больше времени для подготовки перед встречей с серьезными противниками в лице наместника, гильдии авантюристов и Повелителя Смерти. Хотя, на счёт последнего я не так уверен. Что-то мне подсказывает, что его подземелье находится неподалеку.

Следующая ночь оказалась облачной, а потому на небе не видно было ни луны, ни звёзд. Пришлось устроиться на ночлег в овраге, поросшим кустами малины. Укрытие не самое надёжное, зато будет слышно, если кто-то решится напасть.

Сегодня было прохладно, поэтому я кутался в плащ как мог, но даже охалка сухой травы не спасла от ночной прохлады. На выручку пришла Басти, которая улеглась под боком и проспала так всю ночь. А Шпора не изменяла своей привычке и храпела, развалившись у меня на груди. Заботливо прикрыл её полами плаща, чтобы фея не продрогла и задремал сам. Если кто и появится поблизости, брошь подаст мне сигнал, да и Басти вовремя учует опасность.

Утром удалось отыскать ручей и напиться холодной воды, а ближе к полудню мы покинули лес и оказались посреди просторной долины, которая заканчивалась высоким горным краем. Именно там и находилось Святилище Оракула, к которому меня вела Шпора. Еще пара часов в пути, и мы у цели!

– И где твой Оракул? – я осмотрел идеально гладкий склон горы, но не заметил ни малейшего намёка на хоть какую-нибудь постройку или вход в пещеру.

– Здесь! – Шпора взмахнула рукой, выпустила сноп магических искр, и на глаза мне тут же попала аккуратная, едва заметная дорожка, вытесанная в скале.

Да уж, не знаю кто такой этот оракул, но прячется он отменно. Если бы не фея, я мог бы пройти мимо и не обратить внимания на узкую тропинку, высеченную в скале, которая уводила наверх.

– Маскирующие чары! – прокомментировала мое недоумение Шпора. – Ты разве забыл, что феи мастерски умеют снимать магические эффекты? Если бы не я, ты бы и дальше тут топтался.

– А почему моё подземелье до сих пор не замаскировано таким образом?

– Откуда мне знать? Я такое делать точно не умею. Это совсем другая природа магии. Вот Оракул – может, а я нет. И вообще, не знаю ни одно существо, которое могло бы также. Может, болотные огоньки, но и у них способности работают совсем иначе.

– Жаль, я бы хотел себе такой эффект. Подозреваю, что этот Оракул вряд ли согласится сделать мне такое одолжение. Ладно, идём!

– Не-е! Я туда не пойду! – заявила Шпора, отлетев от меня на пару метров. – Я этого оракула боюсь до кончиков крыльев. Ты лучше сам к нему сходи, а потом мне расскажешь как все прошло.

– Значит, бросаться в бой с людьми и гоблинами ты не боялась, а тут трясешься, как кленовый лист?

– Тогда я понимала что за опасность передо мной, а вот оракул... Это неизвестность, а она пугает пуще любой явной угрозы.

– Ладно, как знаешь. Оставайся тут в неведении, а я пойду, отыщу этого оракула и задам ему вопросы, которые меня волнуют. Может, он снизойдет и объяснит мне что здесь происходит.

– Дэн, только осторожней с ним! Говорят, он отвечает не на все вопросы, поэтому не стоит беспокоить его по пустякам!

– Повелитель Смерти и его скелеты – пустяки? – после моих слов Шпора тут же нахмурилась, и я довольный эффектом покачал головой. – Жди здесь. Только если заметишь опасность, дай знать. Басти, за мной!

Дорожка уходила вверх и исчезала между скал. Пришлось прижиматься к стене, чтобы не сорваться вниз. Метров через двести дорога, наконец, заканчивалась едва ли не на самом верху, где красовался вход в пещеру. Он находился почти на самой вершине невысокой горы, стоящей немного особняком от остальных.

Тёмный узкий коридор заканчивался просторным круглым залом, высеченным в камне. Здесь царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым светом кристаллов.

– Я знал, что рано или поздно ты придёшь! – голос раздавался высоко над сводами пещеры, отражался от стен, поэтому казалось, что он исходит отовсюду. Потрясающая акустика.

– Кто это? – я вертел головой, тщетно надеясь рассмотреть оракула, но у меня ничего не вышло.

– А кого ты рассчитывал здесь увидеть? Пока ты меня не впечатляешь своими вопросами, Повелитель Жизни...

– Откуда... Ай, ладно! Кхм, вопрос, значит... Хорошо! Перейдем сразу к делу: кто такой Бог Смерти Мортинер, что ему нужно, и как связаны этот бог, Повелитель Смерти и глава гильдии авантюристов?

– Ты задаешь слишком обширные вопросы, Повелитель Жизни! Я мог бы отвечать подробно, но у меня нет на это времени. Вместо этого могу лишь дать те знания, которые можно назвать. Мортинер, или как его называют, Чёрная Смерть – один из Богов Смерти...

– Один из? Выходит, их несколько?

– Да, он и его сестра, Мортиаль, являются Богами Смерти вот уже много веков. Чёрная Смерть и Белая Смерть, брат и сестра, следуют по миру, сея смерть... – голос Оракула звучал едва ли не заморожено. Что хорошего он увидел в том, что эти двое сеют смерть и несчастья?

– А почему тогда нет Бога Жизни?

– А кто тебе сказал, что её нет? Богиня Жизни существует.

Она, значит? Нужно запомнить. Спрашивать у оракула я точно не буду.

– Но она до сих пор не дала о себе знать!

– На это есть причины, Повелитель Жизни.

– Которые ты мне не назовёшь... Понятно! Скажи мне тогда, что это за мир такой? Как он устроен? Мне нужно как можно больше знаний, которые не может дать моя помощница.

– Испокон веков, от самого зарождения жизни во Вселенной шесть стихий ведут борьбу между собой. Жизнь и Смерть, Дух и Разум, Свет и Тьма. Все шесть стихий присутствуют в каждом мире и находятся в равновесии, за которое отвечает Седьмая сила.//

– Это я и так знаю, не ёрничай!

– А ты наберись уважения к Оракулу, слушай и не перебивай! – в громоподобном голосе прозвучали нотки обиды и недовольства. Тем не менее, Оракул продолжил: – Но бывает так, что одна из стихий, или даже несколько, перевешивают чашу баланса мироздания. Тогда мир кардинально меняется.

– Выходит, в моем мире преобладает Разум, поэтому там нет магии, а технологии достигли такого высокого уровня, а в этом мире преимущество имеет Дух? Именно поэтому здесь есть магия, и проявляется она у многих.

– Ты все верно понимаешь, Дэн.

– Стоп! А откуда тебе известно моё имя?

– Я оракул, мне ведомо многое, Повелитель Жизни.

– Слушай, раз так, скажи мне, в каком положении находится Жизнь и Смерть? На днях мне довелось увидеть группу скелетов во главе с привидением, и что-то подсказывает мне, что я отстаю по всем пунктам.

– Да, Смерть сильна в этом мире, потому кровь и льется рекой каждый день. Твой предшественник не справился с возложенными на него обязательствами и погиб, с его гибелью Смерть стала еще сильнее, но у тебя есть шанс все исправить.

– А как погиб мой предшественник? Что с ним случилось? Он жил в том же подземелье, что и я?

– Слишком много вопросов, Повелитель Жизни! Нет, твой предшественник жил и умер совсем в другой части мира, не думаю, что ты когда-нибудь окажешься там. Что на счёт твоего подземелья – я чувствую как ты волнуешься, но напрасно. Ты появился именно там, где решается судьба и будущее мира. Именно в этих землях все шесть сил собрали своих представителей и ведут борьбу. Будущее решаете вы, Повелевающие силами... Эх, заговорился я с тобой, Дэн. Приходи как-нибудь в другой раз через пару месяцев, тогда и поговорим.

– Но я еще не узнал столько всего! Чего хотят Боги Смерти? Что затеял Повелитель Смерти Мортанис? Как я могу их остановить?

– Не сегодня, Дэн! Слишком много вопросов...

Все это время Басти сидела рядом, жадно втягивая воздух. Когда оракул закончил говорить, она фыркнула, мотнула головой и направилась к стене. Одним ловким прыжком ей удалось запрыгнуть на каменный парапет.

– Басти, назад! – попытался одёрнуть рысь, но та не послушалась.

Дикая кошка нырнула куда-то в темноту за каменной плитой, а потом из глубины монолита послышался сдавленный стон. Буквально пару секунд спустя из-за камня показался Проксимо, который мчался напрямик ко мне, сжимая окровавленную руку, а следом за ним мчалась Бастет.

– Басти, фу! Кому сказал, перестань, иначе посажу на привязь!

Моя последняя угроза подействовала на рысь, и она затормозила. В это время Проксимо был уже у меня за спиной и с опаской оглядывался на кошку.

– Нужно внимательнее следить за животными, Повелитель Жизни! – с осуждением в голосе произнес он. – Твоя питомица цапнула меня за руку и едва не сожрала.

– А тебе нужно перестать дурачить людей и всех остальных, кто приходит к оракулу за советом.

– Это почему же я их дурачу? Разве я что-то неправильно сказал? Я дал ответ на все твои вопросы – всё честно. Просто есть вопросы, ответы на которые могут нарушить баланс. И потом, у меня нет времени мотаться по всему миру и раздавать советы, так что если кто хочет получить знания, пусть будет добр тащиться к оракулу самостоятельно. Знаешь, иногда желание получить ответ на бестолковый вопрос отпадает само собой, когда понимаешь сколько для этого придётся сделать. В твоём случае, вижу, это не работает. Твоему упорству можно только позавидовать.

– Проксимо, кто же ты такой на самом деле?

– На сегодня время приёма оракула завершено, у меня перерыв на перевязку ран! – неудавшийся оракул изобразил наигранный гнев и крепче сжал руку, которая полностью была залита кровью.

– Слушай, давай помогу. Вылечить твою руку для меня – пара секунд.

– Нет уж, благодарю! Сам как-нибудь справлюсь!

Проксимо хлопнул в ладоши и слегка скривился от боли, а потом исчез. Вот так, в одно мгновение оракул растворился в воздухе. Интересно, когда-нибудь я тоже так смогу, или мне такое не светит? Да, в одном этот недоделанный оракул прав – слишком много вопросов, на которые я хочу узнать ответ.

Использовал навык поиска живых в надежде, что обиженный Проксимо скрывается где-то здесь, но оказалось, что кроме меня и Басти здесь никого нет.

– Пойдем, киса! На сегодня наше мероприятие окончено, можно возвращаться домой. Не скажу, что зол на тебя, ведь ты помогла мне вывести Проксимо на чистую воду, но в следующий раз за невыполнение приказов буду наказывать. Заруби это себе на мокром холодном носу.

– Фр! – Басти фыркнула и мотнула головой, но с опаской покосилась на меня, ожидая реакции.

– Буду считать, что поняла.

Стоило нам выйти из пещеры, как на нас с вопросами набросилась Шпора.

– Ну? – фея внимательно смотрела на меня, ожидая рассказа о моем разговоре с оракулом, когда мы спустились к подножию горы.

– Ничего особенного. Оракул как оракул. Кстати, ты не поверишь кто им был – Проксимо!

– Ты уверен? – фея с подозрением покосилась на меня.

– Более чем. Я видел его так же чётко, как тебя сейчас.

– И что же он сказал?

– Если коротко, то нас с тобой ждут непростые времена.

Глава 2. Моя оборона

– Поверить не могу, что я потратил четыре дня на пустую болтовню вместо того, чтобы сделать что-то действительно стоящее! – после встречи с оракулом я позволил себе выпустить пар и выплеснуть гнев.

– Но ведь ты получил ответы на вопросы, которые тебя интересовали! – Шпора попыталась встать на защиту Проксимо, но я разбил её доводы в пух и прах.

– Да ну? И как же нам бороться с Манкором, Повелителем Смерти и Богами? Как мне быть, если Богиня Жизни существует, но до сих пор не соизволила появиться или хотя бы как-то помочь? Знаешь что я думаю? Этих скелетов, которые пробрались в подземелье норнов и убили кобольдов, отправил Мортанис, Повелитель Смерти. Но у них с собой был кристалл для связи с Мортинером, Богом Смерти! Они помогают Повелителю своей силы, а какую поддержку получил я?

– Дэн, я делаю всё, что в моих силах, но я всего лишь фея! – на глазах Шпоры появились слёзы, и я понял, что мой выпад она приняла на свой счёт.

– Шпорочка, успокойся. Я знаю, что ты не виновата, и да, я благодарен тебе за помощь. Но кто тебя прислал? Проксимо! Кто указал на подземелье? Проксимо! Кто привёл меня в этот мир и дал хоть какие-то знания о происходящем здесь? Думаю, можно не говорить, ты и сама всё понимаешь. За всё время моего пребывания здесь Богиня Жизни даже не появилась, я уже не говорю о помощи, когда я был на волоске от смерти!

Остаток пути мы редко переговаривались, а я прокручивал в голове встречу с Оракулом и строил планы на будущее. Всё, хватит с меня путешествий по окрестным землям. Пора сконцентрироваться на Святылище и его развитии. Я слишком распыляюсь и трачу силы на те вещи, которые не заслуживают внимания. Что мне с тех ключей к Ковчегу норнов, если я всё равно не могу отправиться туда?

Хотя, если бы упустил их сейчас, где гарантия, что я смог бы собрать их потом? С другой стороны, если Боги Смерти знают, что ключи у меня, моё святылище под угрозой. Что-то мне подсказывает, что секреты норнов не дают покоя не только мне, а это значит, что скоро костяные воины будут штурмовать моё святылище. Я должен быть готов! В таком случае, пора готовиться к обороне, я и так потерял массу времени.

К счастью, в Святылище всё было по-старому. Ная бездельничала в свое комнате, осы жужжали, создавая очередной улей у входа, а каменные стражи стояли без дела – перед уходом я решил их отключить, но теперь снова вдохнул жизнь в каменные тела.

– Стражи, просыпаемся!

Для работы по обороне святылища решил привлечь грубую силу. Нечего простаивать зря!

– Копаем отсюда и до заката! Мне нужен глубокий и надёжный земляной ров!

– Дэн, что ты делаешь? – Шпора выпорхнула из подземелья и устроилась на камне, чтобы лучше рассмотреть масштаб происходящего.

– Готовлюсь к обороне, разве не видно?

– Эм... Тебе не кажется, что ты немного перебарщиваешь? Перепахать всю поляну перед входом в подземелье...

– Спокойно, малышка, всё идёт по плану!

К вечеру этого дня у меня появился земляной ров глубиной в два метра и с такой же шириной, а если кому придёт в голову заглянуть в моё подземелье, придётся карабкаться по земляному валу. Конечно, я планировал в будущем выложить камнем стены рва и сделать каменный вал, но на это нужно много времени и силами двух каменных исполинов в сжатые сроки тут явно не обойтись.

– Дэн, а как выбираться отсюда?

– Чуть позже сделаю перекидной мост, а пока ползком. И вообще, тебе ли переживать по этому поводу, ты ведь умеешь летать!

На этом мои приготовления не закончились. Я отлично понимал, что энергии у меня мало, но использовать её в полной мере мне всё равно не дадут, поэтому лучше использовать её наверняка. Как только падёт один из стражей, я создам новую ловушку. Я много экспериментировал с ловушками и вспомнил одну идейку, которую можно реализовать.

– Что это? – Шпора рассматривала сундук, который я притащил из дозорной башни норнов.

– Увидишь, Шпорочка!

– Ты так загадочно ухмыляешься, когда готовишь ловушки! Знаешь, если бы не знала тебя, подумала бы, что это доставляет тебе удовольствие.

– Я радуюсь тому, что негодяи получают по заслугам, когда они придут сюда. И вообще, в универе я получал инженерную специальность, можно мне хоть где-то задействовать свои профессиональные навыки?

– А ты уверен, что они явятся?

– Уверен! Теперь, когда у меня большинство ключей, я готов поспорить на что угодно, что скоро они придут сюда!

И они пришли. В одну из пасмурных июльских ночей, когда луна скрывалась за тучами, я услышал как кто-то перебирается через земляную насыпь.

Одинокая фигура перебралась через земляной вал и принялась осторожно спускаться вниз, чтобы не покатиться кубарем. Даже не буду тратить на него драгоценную энергию. Достал духовую трубку, приладил дротик с парализующим ядом и выстрелил, как только незнакомец оказался у самого входа в подземелье. В этот момент он возился с лозами ядовитого плюща и не догадывался об опасности.

Первый же выпущенный дротик угодил в цель. Неужели удача решила мне улыбнуться? Незнакомец пошатнулся, сделал шаг назад, но оступился и растянулся на земле. Если это не враг, еще успею извиниться, ничего страшного с ним не случится, максимум – останется пара ссадин после падения. Но что-то мне подсказывало, что этот ночной гость мне совсем не друг.

– Дэн, там еще люди! Смотри! – Шпора первой заметила перемахнувших через ров бойцов. В темноте ночи было сложно понять сколько их было на самом деле. Возможно, шесть или семь...

Теперь они больше не скрывались, а мчались изо всех сил, стараясь как можно скорее оказаться в подземелье. В руках налётчиков запылали факелы, разгоняя ночной мрак, а сами они орли во всю глотку:

«Наши сердца не знают сомнений, в бой смело идут искатели приключений! Рва-ать!»

Ах, вот оно что! Мои старые знакомые. Что же, мало я вас на тот свет спровадил, придётся еще немного постараться.

Еще раз выстрелил дротиком, но в этот раз удача от меня отвернулась, и он угодил в металлическую пластину. Похоже, один из моих гостей был облачён в броню. Попробовал другую цель и порадовался результату выстрела. Еще один незнакомец запутался в собственных ногах и растянулся у входа в пещеру. Всё, ходу! Расстояние между нами сократилось до каких-то пяти метров, и пусть меня от врагов отделяют лозы ядовитого плюща, это не самая надёжная защита.

Каменного стража решил увести из первой комнаты. Все обитатели Святилища уже готовы к обороне и тянуть время нам ни к чему. Пусть лучше помогает русалке во второй комнате. Стал за спинами каменных гигантов и приготовился. Буквально через пару минут в коридоре появился щитоносец. Он держал перед собой каплевидный щит, обитый железом. Боюсь даже представить сколько весит такая штукавина, но стоит отдать должное этому щиту – удары

он держит хорошо. Правда, недостаточно хорошо, чтобы выдержать мощный удар каменного гиганта без последствий для щитоносца.

Стило воину со щитом оказаться внутри комнаты, каменный страж обрушил на него могучий удар. Щит пошел трещинами, но выдержал, а вот рука бойца – нет. С громким криком тот опустил руку вниз и получил удар от второго гиганта. Союзники попытались вытащить его с передней линии, но помощь там уже не требовалась – с такими повреждениями не живут.

– Пустите меня! – заорал кто-то сзади, и через мгновение в коридор ворвался воин, облаченный в тяжелую броню с двуручным молотом. Он увернулся от первой атаки и пошатнулся, получив мощный удар в грудь. Несмотря на повреждения, молотобоец успел нанести мощный удар и оставил моего гиганта без руки.

– Гру-ум! – второй удар пришелся по ногам каменного стража, и тот рухнул на землю, похоронив под собой незадачливого бойца.

Я надеялся, что хотя бы это ослабит натиск, но враги не ослабляли напор. Сразу двое искателей приключений ворвались внутрь коридора. Волшебник и воин в легкой кожаной броне. Благодаря легким доспехам он смог уклониться от удара уцелевшего каменного стража, но от копья Наи не ушел. Русалка вонзила острие копья в спину бойца, а потом подтянула его к себе и утащила на дно. Третий!

А вот с волшебником пришлось повозиться. Ледяная корка покрыла корпус моего второго стража, а потом воин с булавой принялся методично лупить по обездвиженному каменному великану.

– Бей по ногам! – скомандовал кто-то позади.

Нет, ну это просто верх наглости! Они думают, что будут делать что захотят, и никто им не помешает?

– Н-на! – швырнул камень в незащищенную голову волшебника и с удовольствием отметил как он кулем рухнул на пол. Готов!

Правда, радоваться было еще слишком рано, битва была в самом разгаре. Краем глаза заметил как парень в мантии склоняется над раненым волшебником и делает пассы руками, выпуская ярко-зелёное свечение. Прямо на глазах рана на голове заклинателя затянулась, и он открыл глаза.

Так! Мне это решительно не нравится. До этого времени я думал, что монополия на лечение целиком за мной, оказывается, в стане врага у меня есть конкуренты. Эх, знать бы его возможности! Подозреваю, что парализованных ядом парней они привели в порядок, иначе откуда им взяться в моей пещере в таком количестве?

Сейчас в комнате находилось уже четверо бойцов, и они спешно добивали последнего уцелевшего каменного стража.

– Уходим на запасные позиции!

Я, Шпора и Басти рванули в следующую комнату, но не стали задерживаться здесь, а всё потому, что здесь оставалась одна любопытная ловушка, на которую я рассчитывал.

Вот ведь какой любопытный факт: как только погибает каменный страж, которого я оживил, мгновенно высвобождается три единицы энергии, которые расходовались на поддержание умения. Потеряв обоих стражей, я получил назад шесть единиц энергии и смог активировать умение снова. Да, на этот раз я не смогу оживить каменного стража, потому как у меня попросту нет подходящей заготовки и достаточного количества кристаллов-проводников из подземелий норнов. Но это мне и не пригодится, ведь целью для оживления я выбрал совсем иной объект.

– Вдохнуть жизнь!

Всё, теперь у меня снова одна единица энергии, и если мою ловушку обезвредят, вернется еще три. С четырьмя единичками я точно много не навоюю, а противников еще полно... Ладно, врагу не сдается гордый Повелитель Жизни, буду биться до последнего.

В коридоре слышались голоса, но пока я не мог разобрать о чём говорят эти ребята.

– Глядите-ка, сундук! – обрадовался один из налётчиков. – Ну-ка, посмотрим что прячет здесь этот Повелитель Жизни!

Раз, два, три... Клац!

– А-а-а! – из соседней комнаты донёсся душераздирающий вопль, от которого внутри всё похолодело. Кажется, моя ловушка сработала.

– Парни, уничтожьте эту дрянь, она оттяпала руку Карлу!

– Дэн, что ты создал? – Шпора с удивлением смотрела на меня, не понимая что могло произвести такой фурор.

– Помнишь сундук, который я притащил в подземелье из дозорной башни? Так вот, в прошлой жизни я частенько зависал в компьютерные игры. В одной из них были существа – мимики, которые частенько принимали облик сундуков. Конечно, в этом мире таких существ нет, но с помощью умения «Вдохнуть жизнь» я смог создать нечто похожее. А главное, это существо выполняет приказы создателя, то есть мои. Кстати, три единицы разморожены, а это значит, что с сундуком они справились. Я очень надеюсь что профессионализма их целителя недостаточно, чтобы заново пришить руку алчному искателю приключений. Если мои догадки верны, то минимум трое противников выбыли из строя, а то и все четверо. Осталось столько же, и они идут сюда, поэтому не расслабляйтесь. На позиции!

Как только вся группа появилась в комнате, я отдал команду к атаке.

– Шпора, удар по площади!

Одна за другой в искателей приключений полетели споровые бомбочки, которые вызвали безудержный приступ кашля. Я предусмотрительно повязал на лицо платок из старой разодранной мантии и выдал такой же Шпоре. Одна только Басти осталась без защиты, но я и не рассчитывал, что рысь бросится на врагов так рано.

Дикая кошка выждала момент, когда враги зайдутся в кашле и прыгнула на спину целителю. Умничка, пусть атаковала раньше времени, хотя бы цель выбрала подходящую. Своей целью я выбрал волшебника. Целитель сейчас занят, да и не факт, что вообще останется в строю, поэтому вывести из тела волшебника яд точно будет некому. Отравленный дротик попал в плечо заклинателя и начал своё гнусное дело. В строю остались только двое! Причем, один из них зажимал окровавленный и наспех перебинтованный обрубок руки. Выглядел он явно не как боец, готовый сражаться насмерть.

– Корни! Корни! – оба бойца, которые еще могли сражаться, оказались опутаны корнями. Я не стал дожидаться, когда они выкарабкаются, и подошел вплотную к одному из них.

– Что скалишься, щенок? – прорычал воин. – Как только я выберусь из этой западни, руки тебе оторву!

– Очень жаль, что мы не смогли найти общий язык. Шипы!

Острые шипы сорвались с наверхия посоха и вонзились в голову налётчика. Он забился в конвульсиях, но так и остался висеть в воздухе, оплетенный корнями.

– Итак, будем разговаривать, или отправишься следом за своим напарником?

Я прекрасно понимал, что моя энергия на нуле, и я даже простейшее исцеление призвать не в силах, но ведь противник этого не знает! Парень лишился руки, и не потерял сознание от болевого шока и кровотечения только благодаря стараниям целителя. Его мораль сейчас на нуле, и он явно не думает о том сколько энергии у меня осталось.

– Б-б-будем! – выдавил из себя страж.

– Отлично! Сейчас я уберу корни, а ты сложишь оружие, снимешь доспехи и ответишь на все мои вопросы. Если я узнаю, что ты меня обманываешь, острые шипы разорвут твоё лицо, как это случилось с твоим дружком.

– Я всё скажу!

– Отлично. Кто тебя послал?

– Никто, мы сами пришли. Ну, мы увидели контракт от гильдии авантюристов и решили, что нашему отряду он по силам. Гильдия обещала тридцать золотых за голову хозяина этого подземелья, вот мы и решили, что по пять монет на брата – отличная сумма.

Ясно, очередные головорезы, которые хотели разжиться деньгами на чьей-то смерти, но не вышло. И всё-таки, Манкор поднял цену за мою голову до тридцати монет. Неужели дорасту до сотки?

– Что ты знаешь о Руфисе Манкоре?

– Он глава гильдии, но мы его почти не видели. Задания получаем на доске у входа в гильдию, сдаём помощникам господина Манкора...

– Ясно. Ты можешь идти, но если я еще раз увижу тебя в своём подземелье, оторву голову. Ясно?

– Конечно!

Воин оставил на полу подземелья порванную кольчугу, поддоспешник, меч с ножами, поножи, кожаные сапоги и направился к выходу, но я его окликнул.

– Эй, а забрать своего дружка ты не хочешь?

– Кого? – парень обвел взглядом комнату, недоумевая, кто мог выжить в этой жестокой схватке.

Волшебник уже пришел в себя, но по его глазам я видел, что тот не собирается сдаваться. Парень сорвал с пояса флакон с зельем и одним глотком осушил его до дна.

– Посмотрим, кто из нас более способный волшебник? – на лице парня играла злобная ухмылка.

Так, а чем он сегодня вообще отметился? Заморозил каменного стража и... всё! Есть очень большая вероятность, что у парня еще полный арсенал, а вот я на нуле. Самое время перейти к рукопашной.

– Предлагаю выяснить отношения по старинной боевой технике Вморду-дай.

Перехватил посох и обрушил его сверху на парня. Блок! Он выставил посох перед собой и попытался провести подсечку, но я шагнул назад и разрушил его планы.

– Врёшь, не возьмёшь! – волшебник окутал себя ледяной аурой и бросился к выходу.

Стрелять ему в спину отравленными дротиками? Нет смысла, дротик не пробьет ледяную корку, но и дать ему уйти я не могу. Может, догоню возле рва? Бросился в погоню, но уже через две комнаты остановился, увидев занятную картину. Ная поймала волшебника сетью и затаскивала в пруд. А эта девушка знает толк в своём деле! С громким всплеском волшебник плюхнулся в воду, где стал лёгкой добычей русалки.

– Отряд не заметил потери бойца... Идём, Шпора, нужно разобраться с последним гостем.

– Но ведь вы обещали... – жалобно произнёс налётчик. Несмотря на эффект исцеления, силы оставляли его. Он потерял руку, остался без доспехов и сейчас стоял перед нами в одном нижнем белье. Нет, помимо всего прочего, он потерял еще и веру в себя. Сейчас мне было даже жаль его, но так и должно быть с убийцами.

– Я держу своё слово, иначе грош ему цена. Твои напарники слишком поверили в собственные силы и погибли, но ты можешь уйти. Расскажи всем о том, что Повелитель Жизни не желает никому зла, но жестоко наказывает всех, кто посягнет на его жизнь и жизни друзей.

Изувеченный боец поспешил убраться, опасаясь, что я могу передумать, а я прокручивал в голове события ночного боя. Мог ли я обороняться лучше? Безусловно! Можно было подготовить массу ловушек, где-то изменить тактику, но всё прошло так, как прошло, назад уже ничего не вернуть. Хорошо, что все живы. Не считая тех, кого я временно оживил.

Да, я уложил шестерых искателей приключений и вывел из строя седьмого, но какой ценой далась мне эта победа? На самом деле, потери были огромны: два каменных гиганта, которых в обозримом будущем я больше не смогу восстановить, потому как у меня про-

сто-напросто нет кристаллов-проводников, вся энергия слита в ноль, а еще сундук. Хотя, с гигантами я перегнул – из восемнадцати кристаллов-проводников уцелели одиннадцать, так что один каменный страж у меня точно будет.

В принципе, это приемлемая цена. Что мне энергию жалеть? Восстановится! Сундук – тоже невелика потеря, а вот каменные стражи... Да, придётся искать замену, потому как что-то мне подсказывает, что визит гостей в очень скором времени повторится, ибо тридцать золотых просто так на дороге не валяются.

– Ладно, давайте хоть немного уберемся, а потом – разгребать трофеи!

– Может, сначала спать? – с надеждой в голосе поинтересовалась Шпора, которая во всем бою приняла участие только раз.

– Спать в одном подземелье с мертвецами я не собираюсь. И потом, ты думаешь, я усну, не посмотрев, что за трофеи мне достались? Дудки!

С телами пришлось повозиться часа два, и только после этого уставший и обессиленный я принялся осматривать трофеи.

– Один золотой, семнадцать серебряных, двадцать четыре медяка! – констатировала Шпора, которой выпала роль пересчитывать монетки.

Неплохо! Было бы только где потратить эти деньги, а куда их направить я бы придумал. Помимо монет мне досталось три флакона с зельями, удобный тканевый ремень, на который можно прикрепить флягу и два флакона с зельями. Кстати, нашлась и сама фляга! Из металлических пить отказался, кожаные бурдюки мне тоже показались ненадежными и неуместными, а вот серебряная фляга целителя, которая помогала сохранять свойства воды на более длительный срок, пришлось к месту.

Посох волшебника оказался сломан, но драгоценный камень-то уцелел! Навершие посоха украшал рубин, который повышал силу духа на две единицы. Кстати, а был же еще посох целителя! Отыскал его среди хлама и отметил, что древко мне не подходит, но сапфир непременно использую в хозяйстве. Камень мог хранить энергию в размере трёх единиц и служил полноценной заменой тому камню, что находился в моём посохе.

Еще одной находкой стал полупрозрачный фиолетовый камень, свойства которого я всё никак не мог разобрать. К счастью, на помощь мне пришла летающая энциклопедия:

– Дэн, это же аметист, охранный камень!

– Спасибо, мне вот прям легче стало от осознания, что это аметист. Что это вообще за камень? Какие у него свойства?

Моя реакция вышла немного резкой, но на это были причины. Я невероятно устал, а невозможность разобрать назначение камня выводила из себя. Всё-таки нашёл в себе силы извиниться.

– Создаёт защитное поле. Можешь поместить его в навершие и посмотреть как он работает.

Послушал совета феи и установил его на посох. Тут же появилось слабое мерцание, которое выделяло небольшой сектор.

– Направь его на меня! – скомандовала фея и взмыла в воздух.

– Уверена? А если шарахнет?

– Не волнуйся, не шарахнет, я знаю что делаю!

В руке феи появились камешки, которые она заблаговременно подобрала с пола. Когда в меня полетел первый камень, я машинально выставил посох перед собой. Действительно, камень остановился метрах в шести-семи от меня и плавно рухнул на пол.

– В этом и заключается его предназначение.

– Круто! И долго он так может?

– Всё зависит от твоей духовной силы. Сейчас он может отразить семь ударов, а после придётся ждать, когда заряды восстановятся.

– Это всё отлично, вот только куда мне его нацепить? На шею – не вариант, хотя я бы не отказался от такой защиты. На посохе носить тоже нелогично – неудобно так защищаться, да и лучше иметь запас энергии, пока я не найду способ расширить его в достаточной мере. Ладно, решу завтра – сейчас голова отказывается соображать, давай лучше разберём оставшиеся трофеи.

В остальном – ничего интересного не нашлось. Щит пришёл в негодность после боя с каменными гигантами, доспехи оказались помяты, а кожаная броня пропиталась кровью и настолько была затёрта, что даже торговцы откажутся её принимать. Конечно, у меня остались булава, три кинжала разной длины, пять рюкзаков и навершие для молота, но мне столько всего не нужно, а когда у меня появится своя армия, которую я могу всем этим экипировать? Всю добычу заботливо собрал и отнёс в комнату, которую выбрал в качестве хранилища.

Стоп! В голове крутилась одна мысль, но я всё никак не мог за неё ухватиться. Лишь обратив внимание на два камня – один на моём посохе, и еще один на посохе целителя, понял что меня беспокоило.

А ведь я могу не только создавать механизмы с использованием кристаллов-хранилищ, но и создать почти неограниченный запас энергии. Проблема, как известно, кроется в деталях. В данном случае, в слове «почти», ведь мои запасы исчисляются запасом кристаллов-хранилищ и скоростью восстановления энергии.

Главное, чтобы было чем заполнять кристалл, а потом энергия никуда не денется. Взять тех же норнов – энергия в пауходах хранится столетиями и никуда не исчезает. Разве что иногда вырывается наружу и разрывает кристалл, как это было с механизмом почти у самого входа в Ковчег, но у меня есть подозрения, что это совсем редкие случаи.

– Теперь-то ты успокоился, и мы можем идти спать? – недовольный голос Шпоры отвлёк меня от размышлений. Сознание переключилось, и сразу навалилась усталость. Да, утро вечера мудренее. Сейчас спать, а завтра буду строить планы.

– Теперь можем! Нам нужно хорошенько выспаться, потому как завтра я планирую взяться за разработку новой стратегии.

Глава 3. Испытание силы

Проснувшись, я прокрутил в голове события прошлого дня. Удачную оборону, трофеи... Трофеи! Первым делом вскочил с лежанки и бросился наполнять кристаллы энергией. Взял один из кристаллов и крепко сжал в ладони. Закрыв глаза и направил энергию внутрь драгоценного камня. Духовным зрением я буквально ощущал как энергия перетекает из меня в камень. Каких-то минут пять, и всё готово!

Мне кажется, я могу и быстрее, нужно только немного потренироваться. Хотя, стоит ли спешить? Кажется, камень стал тёплым от моих манипуляций. Точно! В следующий раз не стоит так спешить. Это на посохе камень постепенно заряжается – лишняя энергия переходит через посох в камень и постепенно наполняет его. Я же решил ускорить этот процесс и едва не разрушил кристалл. Хорошо, хоть не взорвался, а то и камень потерял бы и руку поранил. Хотя, последнее не такая проблема – руку вылечить я могу достаточно быстро, а вот новый камень взять пока нигде.

После небольшого мозгового штурма появилась идея носить с собой два посоха. Представил себе эту картину и сам прыснул от смеха. Нет, ерунда. Буду выглядеть как с лыжными палками и задаваться извечным вопросом: то ли лыжи не едут, то ли... со мной что-то не так. Тогда как быть? Точно, жезлы! Никто ведь не заставляет меня тягаться с длинными деревяшками, достаточно сделать жезл! Малый жезл длиной в локоть свободно помещается и на пояс, и в рюкзак.

Да, на большой дистанции у жезлов разброс немного выше, чем у посохов, но мне это почти не грозит, ведь у меня есть всего одно умение, требующее точности – шипы. И то, с моим показателем духовной силы я могу выпускать их на тридцать пять метров. Ладно, рубин с бонусом в две единицы силы духа увеличит количество шипов до девяти и радиус действия на десять метров, но тут напрашивается другой вопрос – зачем мне целиться, если с такого расстояния шансов промахнуться не так уж и много?

К тому же, бить на сорок с лишним метров не собираюсь – на излёте шипы смогут ранить лишь незащищенную цель, и даже кожаная куртка поможет защититься от умения. Нет, Шипы – умение для ближнего боя или для применения на небольшой дистанции.

Немного повозился с изготовлением жезлов и разместил оба на поясе в отверстия для крепления флаконов с зельями. А что, вышло очень даже неплохо! На одном жезле переливается синевой сапфир, в котором хранится три единицы энергии, а на втором жезле – алый рубин, который усиливает силу духа на два показателя.

– Ха! Два жезла. Один для атакующих умений, второй – для всего остального. Где-то я подобное уже слышал. Ладно, неважно.

– Смотрю, у тебя хорошее настроение с утра.

Ко мне присоединилась заспанная Шпора. Фея устроилась на одном из рюкзаков и сонно потягивалась.

– Еще бы! Я придумал как накопить достаточно энергии для обороны святилища, а еще как можно комбинировать жезлы.

– О, ты решил использовать жезл! – Шпора мгновенно проснулась и принялась рассматривать мои новинки.

– Как видишь. А могла бы и подсказать идею!

Одновременно вынул оба жезла и повертел их в руках, как какой-то гангстер, вызвав у феи приступ смеха. Да, смотрится бредово. И вообще, важно не запутаться из какого жезла и когда атаковать. Нет, один всё-таки будет основным, а второй – резервным. В таком случае, нужно придумать что взять во вторую руку. Духовая трубка совершенно не подходит – она занимает обе руки. Что тогда?

Щит! Глаза пробежали по исковерканному щиту авантюриста, и решение пришло само собой. Я сделаю щит из дерева, перевяжу его верёвкой, а в центр установлю аметист, который будет прикрывать меня от ударов. Таким образом, мой хлипенький деревянный щит сможет гарантированно закрыть меня от семи ударов, прежде чем получит мощный удар и развалится на части.

Охваченный этой идеей, провозился часа полтора, прежде чем удалось соорудить подобие щита и надёжно прикрепить к нему драгоценный камень.

– Дэн, мне нравятся твои нестандартные идеи, но ты уверен, что Повелителю Жизни подходит такой стиль боя?

– А какой стиль я должен использовать? У меня и так защиты никакой. Доспехи нельзя, защитных умений нет, корни – это контроль, за остальные вообще промолчу. А вот щит даёт мне хоть какую-то защиту от физических атак. И потом, чем более нестандартный стиль, тем сложнее противнику выстроить рабочую тактику против меня.

Фея даже спорить не стала, признав мою правоту, а буквально через пару секунд всполошилась и выпалила:

– Кстати, Дэн! Ты ведь хотел устроить грибную ферму в подземелье? У меня есть идея как это можно реализовать.

– Выкладывай!

В общем, знаю я тут одно подземелье...

– Опять? – я закатил глаза, представляя перспективы от очередной встречи с дивнами, или еще чего хуже – механическими пауками.

– Нет, ты не понял! Это обычное старое подземелье, которое давно разграбили и вынесли оттуда всё ценное. Оно никогда не принадлежало норнам.

– Если его разграбили и унесли всё ценное, зачем нам идти туда?

– За спорами грибов! – торжественно выпалила фея. – По идее, путешествие на пару часов, зашли и вышли. Что плохого может случиться в заброшенном подземелье?

– Да что угодно! Я уже ничему не удивлюсь.

– Брось! Мы быстро сходим в пещеру, наберём там почвы, богатой мицелием, и вернёмся обратно. Никаких сражений или монстров.

– Ты сама-то в это веришь? Не помню ни одной нашей вылазки, которая закончилась бы спокойно.

– Если хочешь, можем остаться дома! – тут же насупилась фея и сложила руки на груди.

– Ладно, хорош дуться, веди!

Наполнил флягу водой, взял лопату, купленную в Беловодье еще в день спасения Наи, три трофейных рюкзака и отправился в путь. Жезл с сапфиром повесил на пояс, а его брата-близнеца с рубином в намерении отправил пока в рюкзак, чтобы не мешался под рукой. Щит закинул на спину – так и прикроет со спины в случае необходимости, и легко будет снять, если понадобится драться.

На тот случай, если в дороге повстречаю кого-нибудь из недоброжелателей, забрал с собой Басти. Да и в пещере ей делать точно нечего – Ная сможет хотя бы спрятаться в своей комнате, а что делать рыси?

Идти пришлось на восток мимо той части леса, где обитали огромные пауки. Честно говоря, я даже не переживал по поводу возможной встречи с ними. Мне банально хотелось взять реванш после позорного бегства в первый день моего попадания в этот мир. Так сказать, закрыть гештальт, навалив гигантским паукам, но специально встречи с ними искать не буду. Так, если под руку попадутся.

– Дэн, а ты знал, что из паутины сетеплётков получается самая крепкая в мире верёвка? – как бы невзначай обронила фея.

– Вот только сейчас узнал, но ума не приложу к чему мне этот факт. Добывать паутину не планирую, да и с плетением у меня не сложилось. Знаешь, это по большей части занятие девчонок, мы на уроках труда в школе ведра делали, черенки для лопат и стулья с резными ножками.

– Как знаешь! – снова насупилась Шпора. – Я, значит, для него стараюсь, ищу различные варианты, а он только и делает, что критикует!

Вот только нас не спрашивали хотим мы встречаться с пауками или нет. Огромный сетеплёт выстрелил сетью в нас, и если бы не стоящее рядом дерево, мне бы точно пришлось туго. Басти зашипела, выгнулась дугой и попятилась назад, заметив огромного монстра, а я же скинул со спины щит, снял с пояса жезл и приготовился встречать противника.

Краем глаза заметил, что ему на выручку спешит восьмилапый сородич, который надеется, что я его не замечу.

– Корни!

Тварь издала возмущенный писк и задрыгала лапками. Еще бы не пищать! На третьем круге владения силой корни обрастают шипами и наносят небольшой урон. Не смертельно, но определенный дискомфорт ощущается.

– А теперь мы остались один на один, восьмилапый!

– Эй, вообще-то кроме вас двоих еще здесь я! – донеслось возмущение от феи.

– Шпора, пока не лезь, я сам!

Выпад паука принял на щит, но все же не смог устоять на ногах и рухнул на спину. Зато не получил вреда от острых клацающих клыков! К тому времени как паук подобрался ближе, успел подняться, отразить щитом удар мощных лап и тем самым открыл доступ к брюху твари, которое теперь не прикрыто.

– Шипы!

Семь острых шипов вонзились в мягкое податливое брюхо паука, превращая внутренности твари в кровавое месиво. Он едва успел запищать и рухнул на землю, сжавшись в клубочек.

Отдохнуть мне не дали, потому как второй паук справился с корнями и вырвался на свободу. Ему бы скрыться в лесу, но опасная тварь решила попытать счастья в поединке со мной. Я закинул щит за спину и сменил жезл. Теперь у меня в руках было оружие с алым рубином. Повышенная духовная сила позволила атаковать с более дальней дистанции.

Не то, чтобы я боялся подпускать паука ближе к себе, скорее хотел испытать собственные возможности в реальных условиях. Сейчас я полностью контролировал ситуацию, поэтому можно потренироваться.

Уже девять шипов сорвались с жезла и ударили по телу паука метров с сорока, но урон получился очень слабый. Можно сказать, я впустую истратил энергию. Нет, против человека в мантии можно использовать, но паука лучше подпустить поближе, что я и сделал.

Нас разделяло буквально три метра, когда я призвал корни, а потом преодолел недостающее расстояние и остановился практически вплотную к корчившейся твари. Направил жезл прямо в один из глаз твари и призвал шипы. Существо пару раз дёрнулось и безвольно повисло среди корней.

– Говоришь, у них крепкая паутина для верёвок? Раз уж так, прихвачу немного. Всё равно её предыдущим хозяевам она уже не нужна.

С пауками провозился без малого час – смотал небольшой моток паутины, используя для наматывания обыкновенную палку, набрал полные флаконы яда и пропитал им дротики. Да, это не парализующий яд, но и такой пригодится. Пока я возился с клыками твари, выкачивая яд, Басти подошла ближе и хищно втянула воздух.

– Только не говори, что хочешь попробовать эту мерзость на вкус! – я покосился на дикую кошку, но она невозмутимо заурчала и лизнула паучью лапку. – Ладно, держи!

Отломил безжизненную лапу паука, и швырнул в сторону. Басти тут же рванула следом и едва не схватила добычу на лету. Получив лакомство, кошка принялась хрустеть угощением и довольно урчала. Надо взять на заметку! Еще семь лап аккуратно оторвал и сложил в рюкзак. Хотел поступить также и с другим пауком, но тогда будет некуда складывать мицелий.

После небольшого перерыва на обед продолжили путь. Без приключений прошли лесную часть и добрались до подножья гор. Вот здесь подниматься оказалось уже куда тяжелее. Через полчаса восхождения пришлось скомандовать привал, потому как ноги совершенно не слушались и каждый раз так и норовили зацепиться за торчащие из земли камни.

– Помнится, кто-то говорил, что путешествие займет всего пару часов! – посмотрел на Шпору с осуждением, но та и не думала отводить взгляд, а наоборот перешла в атаку.

– Да, пару часов! Если не плестись, а лететь, как фея. И тем более, не вступать в схватку с пауками. Вот оно тебе надо было? Взял бы их в корни, и ушли бы спокойно.

– Оставить их у себя за спиной, а потом всё равно драться, но уже с полными рюкзаками за спиной. И потом, еще неизвестно где бы они растянули ловушки. Ты забыла как это запутываться в липкой паутине?

Шпора вздрогнула, а потом поёжилась из-за неприятных воспоминаний и мгновенно перестала спорить.

К счастью, идти пришлось совсем недалеко. Пусть фея и приврала малость на счёт расстояния, но не критично. Подземелье действительно оказалось легко обнаружить, и норнов здесь точно не было. С виду мне вообще показалось, что эта пещера появилась уже после исчезновения древней цивилизации. Пусть норнов здесь и не оказалось, но ловушек хватало.

– Осторожно, смотри под ноги! – предупредила Шпора, указывая на простенькую ловушку.

Прямо посреди узкой тропы располагалась волчья яма, добротнo прикрытая ветками и листвой. Вот только листья давно засохли и осыпались, обнажая острые колья внутри ямы. Думаю, те, кто поставил эту ловушку, просто хотели обезопасить себя от неожиданных гостей. Например, во время ночлега. Судя по кольям, она здесь уже давно.

– О, прям бальзам на душу! – я не сдержал восторга, заметив вторую ловушку, которую тут же принялся изучать.

Простенький механизм – неосторожная жертва цепляет ногой за верёвку, из-за чего опора вылетает из-под кладки брёвен, а уж те катятся на неуклюжего исследователя пещеры и превращают его в блин. Обойти эту ловушку не составило труда, но я всё же призвал светлячка. Вдруг и дальше нас будут поджидать ловушки, а я ведь могу их и не заметить.

К счастью, обошлось. В одном из залов мы нашли дымовики, а чуть дальше наткнулись на крупную поляну шляпника – долгораствующих грибов, которые отличаются большими размерами, но долго зреют. Хотя, с моим умением «Ускорить рост» длительное созревание совсем не проблема. Грибов здесь было так много, что в одиночку мне не унести. Собственно, я и не собирался. Как говорится, дай человеку рыбу, и он будет сыт весь день, дай ему удочку – он будет сыт всю жизнь. Переводя эту ситуацию в метафору, я пришёл сюда не за рыбой, а за удочкой. Осталось только понять как к ним подступиться.

– И что мне делать?

– Бери лопату, осторожно срежай верхний слой земли вместе с мицелием и перекладывай в рюкзаки. Как заполнишь всё, идём на обратный путь.

В принципе, работа оказалась не особо сложной. Быстро наполнил рюкзак и вернулся назад, где мы находили грибницу дымовиков.

– Зачем они тебе? – удивилась фея. – Ты ведь передумал делать из них ловушки.

– Верно, я передумал. Посажу их в отдельной комнате, чтобы тебе не пришлось далеко летать в поисках спор для дымовых бомбочек.

– О, Дэн! Это так мило! – фея раскраснелась и прикрыла личико руками.

– Ничего милого, просто не хочу, чтобы ты рисковала лишний раз. Подземелье должно перейти на полное самостоятельное обеспечение. Конечно, сейчас это сделать почти невозможно, но нужно стремиться. Вода у нас есть, теперь добавится еда в виде грибов и расходники для дымовых бомб. Ладно, рюкзаки забиты, давай возвращаться.

Я планировал сделать еще пару ходок, чтобы набрать побольше мицелия. В идеале должно хватить не только на меня, но и для русалки. А там, если повезёт, смогу разжиться еще большим количеством союзников. Лучше иметь еду про запас, чем стучать зубами от голода.

На обратной дороге задержался и нарезал можжевельника для жезлов. Вышло с десятков заготовок, но не факт, что этого хватит надолго. Только за месяц моего пребывания здесь я потерял два посоха, а что будет дальше?

Хорошенько подумав, решили не возвращаться по тому же пути, по которому пришли сюда. Пауки – невероятно мстительные существа, и если обнаружат место гибели своих сородичей, могут приготовить опасную ловушку. Конечно, в мою пещеру не сунутся – слишком уж далеко идти, но далеко в лес лучше не заходить.

Именно поэтому мы двигались у самого подножья гор. Во время одного из переходов вовремя заметил небольшую группу людей из четырёх человек, которые поднимались в горы. Их взгляды были направлены совсем в другом направлении, поэтому я мог не опасаться быть замеченным, но решил придерживаться мер предосторожности и схоронился среди камней, чтобы не привлекать внимания. Басти послушно улеглась рядом, а фея бесцеремонно усеялась на камень – сейчас она могла позволить себе такую роскошь, потому как заметить такую малявку с нескольких сотен шагов человеческому глазу не под силу.

– Шпора, а что ты говорила на счёт сезона гнездовья у грифонов?

– Ты снова меня не слушал? – нахмурилась фея. – Ежегодно, каждую весну грифоны выют гнёзда на вершинах скал и откладывают яйца...

– Это я понял, мне больше интересно что на счёт вылупления.

– С начала по середину лета из яиц вылупляются птенцы. Что тебя так заинтересовало?

– Не меня, а авантюристов! Ты говорила, что они стягиваются в нашу провинцию на сезон откладывания яиц у грифонов.

– Конечно! Раньше нельзя – иначе из яйца не вылупится птенец. Это непреложная истина. Как только не пробовали высидывать яйца, украденные весной – держали в тепле, в определенной температуре, пытались даже с помощью кур и гусей высидывать – бесполезно. Один умник даже индюка попытался посадить на грифонье яйцо, но ничего не вышло. Именно поэтому пытаются урвать яйцо незадолго до вылупления. Конечно, многим искателям лёгкой наживы приходится несладко – грифоны не самые дружелюбные птицы, а если заметят воришку, порвут когтями, или поднимут на высоту и сбросят на камни.

– А что за загадка с прикосновением к птенцу? Помнишь как Редж нервничал, когда яйцо начало трескаться у меня в руках?

– Тут всё просто – кто первым коснется птенца, того он посчитает своим родителем и будет верен до конца жизни. Яйца грифонов продают целыми, а новый владелец касается вылупившегося птенца и становится его хозяином.

– Выходит, если я коснусь птенца, когда птенец вылупится...

– Если вылупится, Дэн! Мы ведь не знаем когда ему суждено появиться на свет. Грифоны не вылупляются по команде, этот процесс занимает до полутора месяцев. Только не говори, что ты тоже решил уподобиться этим воришкам и украсть яйцо!

– Красть ничего не буду, но признаю, от грифона я бы не отказался. Идём-ка проследим за этими проходимцами. Внутреннее чутьё подсказывает мне, что нас ждёт хорошая добыча.

Глава 4. Крылья

В принципе, я не видел ничего плохого в том, чтобы напасть на группу искателей приключений и ободрать их до нитки. Как говорится, нужно бить врага его же оружием. И потом, сегодня эти негодяи идут на охоту за грифоньими яйцами, а завтра явятся в моё подземелье. Только потом они будут хорошо экипированы, ведь на деньги от продажи яиц грифонов можно хорошо подняться.

Пришлось немного подождать, пока отряд поднимется выше в горы, и только тогда выбираться из укрытия. Рюкзаки решил пока припрятать среди камней – сюда всё равно вряд ли кто-то сунется, а мне таскаться с таким грузом совсем не с руки. В последний момент прихватил с собой лишь рюкзак, где лежали паучьи лапки – вот их хищники точно растащат.

– Дэн, зачем тебе это всё? – нахмурилась Шпора.

– Слушай, вот ты сама не любишь этих ребят, даже советуешь коллекционировать их амулеты. Что сейчас тебя не устраивает?

– Не люблю, когда ты рискуешь без необходимости!

– Знаешь, моя мама осталась в другом мире, волноваться за меня некому, и тебе не стоит – не простужусь.

Вышло немного резко, но эта постоянная опека со стороны феи откровенно доставала. То она тащит меня куда-то ни свет ни заря, то наоборот пытается всеми силами стать на пути и помешать мне исполнить какую-нибудь рискованную затею. Такое впечатление, что не она моя помощница, а наоборот. Шпора вполне заслуженно обиделась и больше не вмешивалась.

Я же едва не потерял искателей из вида. Пришлось немного рискнуть и ускориться, но уже через три сотни шагов припал к земле, потому как они выбрались из ложбины и начали карабкаться по отвесному горному склону. Совсем несложно было понять чего они хотят – на вершине крутого утёса располагалось сразу три кладки, и это только те, которые мне удалось рассмотреть отсюда. Не удивлюсь, если там куда больше яиц.

Да, эта скала хранит целое состояние. Если Шпора не ошибается, грифоны откладывают от одного до пяти яиц, а это значит, что там не меньше пятнадцати золотых, а то и все две сотни! Еще бы такие деньги не привлекали авантюристов, готовых рискнуть жизнью. Вот только я их идеи совершенно не разделял и пока наблюдал со стороны. Басти умостила рядом и недовольно урчала. Неужели и она невзлюбила авантюристов? Пришлось щелкнуть её по носу, чтобы рысь успокоилась, иначе своим урчанием выдаст нас.

Первым начал карабкаться молодой парнишка в кожаных штанах и лёгком стёганом жилете поверх рубашки. Он ловко преодолел первые пятнадцать метров, а потом остановился чтобы перевести дух, но следом за ним уже полз следующий искатель.

– Гирт, а ты что мнёшься? Никак последним полезешь, как всегда? – поддел товарища один из авантюристов. Они разговаривали достаточно громко, чтобы я мог слышать их слова. И не боятся, что их услышат птицы? У них-то слух должен быть куда более острым.

– Да он просто слабак и боится, что не доберется до верха! Нужно было тебя оставить в Беловодье! – тут же подхватил второй парень, который уже начал подъем и сейчас нашел время оглянуться на товарища.

– Ползи молча! Я пока раздумываю над маршрутом. Можете быть уверены, я вас еще обгоню и первым спущусь сюда с грифоньим яйцом в руках!

Ясно, это совсем молодняк! Парни были моими ровесниками, и подались в гильдию лишь ради разрешения на поиски добычи. Как оказалось, охотиться за грифоньими яйцами и разорять подземелье можно лишь с разрешения гильдии, потому как авантюристы платят налог в казну, а если ты не гильдейный, значит браконьер! Таким образом, империя имела неплохой навар от произвола авантюристов и несла на себе часть ответственности за произвол искателей.

Спустя полчаса все четверо забрались наверх, и пока им благоволила удача, вот только я чётко услышал пронзительный крик грифона. Огромная птица появилась откуда-то из-за скал и камнем обрушилась на искателей. Четвёрка бросилась к спуску, но одному из авантюристов не повезло – грифон достал его когтями, поднял вверх, а потом сбросил со скалы на камни. Тело несчастного пролетело по меньшей мере с полсотни метров и плюхнулось на землю метрах в пятидесяти от меня.

Это был Гирт. Тот самый парень, который обещал оказаться первым на земле с добычей. На счёт яйца он, конечно, соврал, но хоть в чём-то оказался прав. Я лишь сильнее прижался к земле, надеясь, что огромные птицы меня не заметят. Хотя, глупо рассчитывать на это – они даже кролика могут заметить в траве, а меня так и подавно. Правда, у кроликов нет маскировочных плащей, но где гарантия, что он поможет укрыться от зоркого глаза пернатого хищника?

Мне оставалось лишь неподвижно лежать, надеясь, что грифон меня не заметит, а неподалеку один за другим приземлился весь отряд искателей приключений. Не знаю первый это их поход или нет, но однозначно последний.

– Я же говорила! – прошипела мне на ухо Шпора. – Теперь придётся лежать неизвестно сколько, потому как грифон еще не скоро успокоится.

А он и не думал успокаиваться. Птица спустилась вниз, подхватила когтями одну из жертв и потащила на гору.

– Шпора, мне кажется, пора бежать!

– Шутить? Птица тебя заметит.

– А будет лучше, если она унесет меня и сожрёт на вершине горы? Я не хочу быть кормом для её птенцов.

Пока мы спорили с феей, грифон вернулся и потащил наверх второго авантюриста. Выбрав удобный момент, я подскочил и рванул прочь. Басти мчалась следом за мной, поджав уши. Своей целью выбрал не открытое плато подальше от горы, а узкий овраг, до которого нужно было пробежать метров двести. Зато грифон туда точно не поместится. Я и сам влезу туда с трудом!

Птица заметила, что одна из жертв пытается сбежать, издала пронзительный крик и обрушилась на меня сверху. Самое печальное, что я никак не мог ей помешать. Щит не выдержит такой удар, шипы лишь ранят птицу, но остановить не смогут. Корни достают на ограниченное расстояние, я просто не успею поймать грифона, пока он будет падать на меня с высоты. Единственным вменяемым решением было бежать что есть сил и надеяться найти подходящее укрытие.

– Дэ-э-эн! – запищала Шпора, видя как когти грифона оказываются в опасной близости от меня.

Шшшух! Я успел прыгнуть в овраг, когти грифона рассекли воздух, и птица поспешила набрать высоту. Словно чувствовала, что я могу ей навредить. Зато Басти не растерялась и атаковала грифона. Рыси повезло, что своей целью грифон выбрал меня, иначе бы дикой кошке пришёл конец. Сейчас же плутовка чихала и пыталась выплюнуть перья, которые удалось вырвать из грифоньего хвоста.

Похоже, птица затаила на нас злобу из-за потерянных перьев, потому как еще несколько минут она нарезала круги над моим укрытием, а потом сдалась и принялась перетаскивать тела авантюристов на скалу.

Для меня это приключение тоже не прошло без следа. Подвернул ногу и пришлось расходовать еще одну единицу энергии, чтобы привести себя в порядок. История вышла не самая приятная – кулоны искателей не получил, добычей тоже не разжился, да и сам едва не погиб и неизвестно когда удастся безопасно покинуть укрытие. Лишь через пару часов я смог

выбраться, когда грифон перестал парить в небе. Пришлось пройти по оврагу немного в сторону на случай, если птица всё еще следит за моим укрытием.

Шпора предпочитала молчать и не лезть под горячую руку, но её выражение лица словно кричало: «Я же предупреждала!»

Ругая себя за беспечность и потерю драгоценного времени, я собирался вернуться к тайнику, но меня привлёк жалобный крик птицы. Я даже уставился на небо и пригнулся, ожидая атаки с воздуха, но её не последовало.

– Дэн, это там! – заметила Шпора, указывая в сторону от оврага.

Осторожно пробрался через заросли малины, которая проросла на этой бедной почве и стал свидетелем необычного зрелища. Всего в паре шагов от меня на земле сидел грифон. Судя по всему, он был ранен, но это я заметил несколько позже, когда перестал любоваться его идеально белым оперением.

– Какой необычный грифон! Всё перышки белые, как молоко. Что это за порода?

– Это не порода такая, – отозвалась Шпора. – Это альбинос. Думаю, его выгнали из стаи, поэтому он здесь и сидит в одиночестве. Правда, не всё так плохо. Судя по тому, как он вертит головой, он нас видит.

– Может, просто на звук повернулся?

– Нет, смотри, он прямо на нас смотрит!

– Почему тогда не улетает и не нападает?

– У него крыло сломано! – заметила Шпора.

В этот момент грифон приподнялся и жалобно запищал от боли. Действительно, одно его крыло было сломано, а на обеих передних лапах отчетливо были видны глубокие рваные раны, покрытые запекшейся кровью.

– Ну, это мы сейчас исправим!

Птица настолько ослабла, что почти не сопротивлялась. Лишь когда я подошел на расстояние в пару шагов, грифон предпринял тщетную попытку подняться на лапы, но тут же рухнул и издал очередной жалобный писк. Думаю, он еще и ослаб из-за голода. Сколько он здесь лежит вот так? Повезло, что хищники не напали на его след, потому как раненая птица не смогла бы толком постоять за себя. Достал из рюкзака паучью лапку и швырнул её птице.

– Эй, дружище, как тебя зовут? Беляш? Держи угощение!

Птица оживилась и поймала лакомство на лету. Мощным клювом грифон расколол хрустящую паучью лапку надвое, а потом проглотил в два счёта. Скармлил птице еще три лапки и решил, что пока хватит. Пусть останется на будущее, да и Басти обидится, если всё угощение скормлю грифону. Следующую лапку пришлось швырнуть рыси, потому как она недовольно урчала и переминалась с лапы на лапу, ожидая угощения.

С помощью умения Общения с живыми успокоил птицу и подошел вплотную. Теперь он даже не пытался меня атаковать, но всё равно с опаской косился, когда я проводил манипуляции над глубокими порезами. Обе раны вылечил с помощью исцеления, а для крыла потребовалась регенерация, потому как оно здорово пострадало и восстановить правильную форму с помощью обычного лечения оказалось невозможно. Угробил на это дело целых пять единиц энергии, но нисколько не жалел.

Пусть и за пределами Святилища, но энергия быстро восстановится. Зато птица благодарно прокричала и склонила голову, демонстрируя благодарность.

– Где это он так? Может, упал с высоты?

– Думаю, это другие грифоны постарались. Выгнали из стаи и ранили. Такие как он редко выживают в одиночестве. Свои же альбиносов не принимают, да и в изгнании грифоны недолго могут прожить. Это кажется, что они гнездуются поодиночке, но на деле эти существа часто пересекаются между собой.

– Откуда у тебя такие познания? Еще немного тебя натаскать, и можно отдавать в Оракулы.

– А ты отдашь? – сощурилась фея и хитро посмотрела на меня.

– Неа! Мне такое сокровище самому пригодится. Да и потом, куда я без тебя? Привык уже.

– Ну вот, а еще отчитываешь, когда я лезу под руку! – не упустила случая пожаловаться фея.

Грифон поднялся на лапы и неуверенно подошел ко мне, а потом потёрся о плечо. Сделал он это осторожно, но от неожиданности я едва удержался на ногах. Мощное создание! Я провел рукой по голове птицы, и грифон послушно выгнулся, подставляя спину.

– Да, дружище, мы с тобой во многом похожи. Меня тоже сородичи не признают и сторонятся, а при встрече пытаются убить.

– Мне кажется, он признал тебя другом, – заметила фея.

– Думаешь?

– Смотри, даже спину подставил. Это значит, что ты можешь сесть верхом. Грифоны позволяют такое лишь друзьям. Может, сделаешь кружок над поляной?

– Как же я полечу без седла? И потом, Беляшу нужно время, чтобы регенерация поработала над крылом.

– Ты ему уже и имя придумал? – ухмыльнулась Шпора.

– Ну, это пока так, прозвище... Хотя, звучит неплохо. Со смыслом, как я люблю. Пойдешь с нами?

Последние слова были адресованы грифону, и я был готов поспорить, что он понял мои слова, потому как низко склонил голову, а стоило мне сделать шаг в сторону, шагнул за мной.

– Поздравляю! Теперь у тебя тоже есть крылья! – ухмыльнулась Шпора. – Вот только летать лучше с седлом. Знаешь, удержаться на грифоне во время полёта – та еще задача.

– Где же я его возьму?

Хотел было сказать, что в Беловодье мне путь заказан, как в голову пришла мысль, что теперь расстояния для меня не помеха. Сел на грифона и отправился куда нужно. Пусть в Беловодье хоть до скончания веков сторонятся меня и объявляют награду за убийство, я найду другие города, где мне будут рады.

– Ну, совсем далеко улететь не выйдет, но до Арликана он точно дотянет, – тут же отрезвила меня фея, когда я поделился с ней своими мыслями. – Ближайший к нам крупный город – Барлитон, вот там можно и стойла найти для твоего Беляша, и потратить золотишко, которое пылится в сокровищнице.

– А ты уже успела подсчитать! Вам, девушкам, только дай волю, вмиг всё потратите.

Шпора показала мне язык и сделала вид, что обиделась, но уже через пару минут повернулась и состроила милые глазки.

– Дэн, а ты когда в Барлитон полетишь, меня возьмешь с собой?

– А с чего ты взяла, что я вообще туда полечу?

– Чтобы ты упустил возможность встретиться с людьми, которые не пытаются тебя прикончить? Не поверю. Если бы Беляш мог летать прямо сейчас, ты бы уже был в пути до Арликана.

– Я подумаю.

– Подумай-подумай! – сощурилась Шпора. – Но я уже знаю, что ты точно без меня не справишься.

– Это еще почему?

– Потому что дорогу не знаешь, а долго Беляш с седоком летать не сможет, поэтому без меня вы долго будете искать путь.

– Ладно, заноза, возьму!

– Уи-и-и! – Шпора принялась выписывать круги в воздухе и расшвыривать вокруг яркие искры, а грифон поднял голову и радостно заклекотал, разделяя радость феи. Да, теперь в нашем разномастном полку прибавление.

Мы вместе вернулись к тайнику с рюкзаками, и только сейчас я решил попытаться пролететь на грифоне. Беляш совершенно не возражал и с готовностью подставил спину. Это все равно что дельфин, который не прочь поплавать с человеком.

Устроился на спине и обхватил руками шею птицы. Пока Беляш брал разбег, меня немного покачивало из стороны в сторону, но потом грифон оттолкнулся от земли и в пару мощных взмахов крыльями взмыл в небо. У меня внутри всё похолодело, когда мы поднялись метров на двадцать. Это когда в колесе обозрения смотришь на окрестности, дух захватывает от красоты, здесь же я прекрасно понимал, что стоит мне разжать руки, и я полечу вниз.

– Беляшик, ниже! – птица послушалась и спустилась на высоту в метров десять-двенадцать. – А теперь вперёд!

Впечатления от полёта на грифоне не сравнить ни с чем. Мы летели над верхушками деревьев, словно гоночный болид. Да, скорость едва превышала движение автомобиля по городу, но когда сидишь в салоне – это одно, а когда ветер дует в лицо, и ты на бешеной скорости перемещаешься в воздухе – это совсем другое. Буквально за десять минут мы домчались до святилища, где я попросил Беляша подождать и быстренько опустошил рюкзаки. От идеи взять больше рюкзаков отказался – слишком большой вес будет мешать держаться на грифоне.

По пути к пещере остановились у места битвы с пауками. Я быстро осмотрелся, чтобы убедиться, что восьмилапые еще не прознали о гибели сородичей, собрал еще восемь паучьих лапок, которые теперь стали очень востребованы и поспешил убраться подальше с поляны. Шпору и Басти мы нашли на том же месте, где они и были. Фея места не находила от волнения и тут же накинулась на меня с претензиями:

– Я думала, ты сорвался и погиб! Улетел невесть куда и даже не сказал когда вернешься!

– Не волнуйся, в следующий полёт возьму тебя с собой!

Это обещание успокоило фею, но следующий полёт удалось провести нескоро. Уже вчетвером мы снова наведались в пещеру, набрали земли со спорами шляпника и пешком вернулись к Святилищу. Могли бы и полететь, но не хотелось бросать Басти одну вдалеке от дома, да и Беляш сильно устал от перелётов.

Зато на третью ходку мы со Шпорой летели на спине огромной белоснежной птицы. Рысь предусмотрительно оставил дома, выделив ей угощение в виде паучьей лапки, а сам усадил Шпору за пазуху, устроился на спине Беляша и помчался к пещере.

Третья ходка окончательно вымотала птицу, и таким образом мне удалось узнать предел его возможностей. Учитывая предыдущие наши полёты, выходила цифра где-то в тридцать километров. Конечно, не особо много, но и Беляш еще не успел до конца восстановиться. Представляю как далеко мне удастся летать, когда он достаточно окрепнет.

Но тут меня ждал другой вопрос. Куда размещать птицу? В подземелье он протиснется с большим трудом, да и держать птицу в каменной клетке не хотелось. Сама по себе, эта идея не понравилась грифону. Пришлось оставить его на воле и надеяться, что птица вернётся обратно. Может, совет себе гнездо где-нибудь поблизости? Надеюсь, в достаточно безопасном месте, чтобы его не нашли враги, осаждающие подземелье.

Этой ночью спал как убитый. Сказывались физическая нагрузка и масса пережитых эмоций, но уже с первыми лучами солнца Шпора бесцеремонно растолкала меня и принялась зудеть над ухом.

– Дэн, сколько можно спать? Там твоя птица с самого утра околачивается возле входа в подземелье и не даёт спать. Иди и успокой Беляша! Не знаю что ему нужно, но мне кажется, что он голоден.

Чего я там опасался? Что грифон больше не вернется? Ха! Либо птица помнит своего спасителя и теперь навеки со мной, либо ему просто понравились хрустящие паучьи лапки. В любом случае, пора вставать и кормить еще один голодный рот, а потом мы летаем. Обязательно летаем! Сегодня я намереваюсь посетить Барлитон!

Глава 5. Барлитон

Беляш дождался меня возле входа в Святилище. Завидев моё приближение, грифон прижался к земле и вытянул шею, требуя угощения. Скормил ему две паучьих лапки, которые приберёг заранее, и про себя отметил, что охота на пауков в скором времени может стать регулярным занятием. Если паутины для верёвок мне достаточно, как и яда, то с такими аппетитами пернатого я по миру пойду.

С собой взял рюкзак, где лежали две золотых монеты и сорок девять серебряных. Решил не таскаться с медяками – весят много, а толку – пшик. Пусть лучше остаются в подземелье в качестве резерва на чёрный день. Туда же отправились трофейные кинжалы. Всё равно толковых союзников у меня пока не предвидится, а так есть шанс заработать немного на их продаже и пустить эти деньги на действительно важные цели.

По совету Шпоры взял с собой девять кулонов гильдии авантюристов. Лишь кулон Айвин оставил на память о девушке, остальные продам без сожаления. Вот только кому может понадобиться такой товар?

Перед уходом собрал заново каменного голема и активировал его для охраны комнаты возле пруда. Басти тоже осталась в Святилище и получила приказ слушаться русалку. Надеюсь, совместных усилий этой троицы окажется достаточно, чтобы отразить не самую сложную атаку, ну а если придётся туго, тогда Ная заберёт рысь с собой и спрячется в потайной комнате. Надеюсь, туда незваные гости не сунутся. Шпору посадил за пазуху, чтобы она не отстала и не потерялась во время полета, да и если фея попадёт в воздушные потоки, создаваемые огромными крыльями грифона, ей может не поздоровиться.

Беляш покончил с угощением, и подставил спину, чтобы я без проблем смог вскарабкаться наверх. Небольшой разбег, толчок, и мы уже в воздухе. Очень быстро ров и земляная насыпь удалялись, а тёмное пятно входа в Святилище превратилось в крошечную точку.

Как же здесь красиво! Пожалуй, только чувство от парения на дельтаплане сможет сравниться с этими ощущениями. Когда-то давно, в прошлой жизни, я хотел полетать, но в школе родители сказали: «Вот будет тебе восемнадцать, и делай что хочешь», а после восемнадцати осуществить эту мечту я не успел.

Сейчас же окрестности провинции Трин пролетали перед глазами. Вот горный хребет, который тянется вдоль северной части провинции и уходит куда-то вдаль. Вот лес, окружающий моё святилище, а там и Беловодье. Ого! Я даже вижу лодочки, которые застыли на озере. Наверняка рыбаки забрасывают сети, чтобы наловить побольше рыбы. Интересно, кому сейчас они платят налоги, ведь наместник исчез!

Когда мы пролетели Русалочьи скалы, намеренно взял севернее, чтобы оказаться подальше от поляны фей. Шпора сейчас выбралась из-за пазухи и сидела передо мной, и мне не хотелось, чтобы фея снова предалась болезненным воспоминаниям.

Минут через тридцать пришлось сделать вынужденную посадку на просторной поляне, чтобы дать птице отдохнуть. Отсюда до Оракула лететь было еще с полчаса, но я решил не менять маршрут. Не думаю, что Проксимо забыл нашу прошлую встречу и захочет встретиться со мной, да и предыдущий визит к оракулу оставил смешанные чувства. Вменяемые ответы на свои вопросы я так и не получил, но хоть какую-то информацию разузнать удалось. Через полчаса я решил, что грифон достаточно отдохнул, и теперь мы можем продолжить путь.

– Беляшик, ко мне! Гляди-ка, что у меня есть!

Швырнул грифону паучью лапку, и тот без проблем поймал её прямо на лету. При этом Шпора закатила глаза и показательно отвернулась, все еще считая такое поведение варварством. А что, если мне ничего такого нельзя, пусть хоть Беляшик порадует. Всего за минуту он расправился с угощением, а потом подставил спину, позволяя взобраться мне наверх.

По совету Шпоры направил грифона на север. Пролетев над горным перевалом, увидел огромный лес, который тянулся от самых гор и почти до самого горизонта. Немного западнее, у самого подножья гор, располагалось какое-то строение.

– Это Южная застава Арликана! – пояснила Шпора, когда мы пролетали неподалеку от небольшого укрепления, стоящего прямо на дороге.

– Не знал, что из нашей провинции есть дорога в Арликан. Хотя, как-то ведь люди путешествуют.

– Так ее и нет, если ты внимательно посмотришь. Она берёт начало от заставы и тянется через всю провинции, а что на счёт людей, они перебираются через горы по бездорожью. Что поделать, провинция Трин стала частью империи совсем недавно.

– А до этого поселения здесь были?

– А Беловодье тебе чем не поселение? Да, люди здесь живут очень давно, просто раньше они не имели статуса подданных империи. Эти земли присоединил нынешний император Антоний Александрит лет пятнадцать назад.

Интересно, почему Александрит? Неужели императорская династия получила своё название в честь металла? Тогда вдвойне странно, ведь в моём мире александрит был назван в честь императора Александра II, а в этом мире он тоже был?

Задал вопрос Шпоре, и фея-всезнайка меня не подвела. Правда, её ответ меня удивил:

– Причём здесь вообще металл? – удивилась фея. – Императорская династия получила своё имя в честь первого императора – Александра, который сделал так много для людей и прославился, что всех его потомков величают Александритами.

Вот оно что! Я уж напридумывал себе всякого, а правда оказалась куда проще.

– Ясно... Стоп! А это что за точки в небе? Похоже на грифонов, но немного больше...

Я заметил три точки, которые стремительно приближались к нам. Похоже на грифонов, но уж больно организованно летят. Никогда не видел, чтобы грифоны летали клином. И потом, тёмные сверкающие силуэты на птицах заставляли меня усомниться в первоначальной версии с грифонами. Попытался свернуть в сторону, чтобы разминуться с растущими в размерах по мере приближения точками, но они заметили меня и всячески пытались перехватить.

– Это стража Арликана! – тут же доложила фея. – Советую не избегать встречи с ними, уж лучше пусть разберутся что к чему.

– Могла бы и сказать, что есть воздушные патрули.

– Забыла! Я уже несколько лет не была в Арликане, отвыкла, что за пределами нашего захолустья может быть жизнь.

Пришлось легонько похлопать Беляша по шее, чтобы тот завис в воздухе. Буквально через минуту троица грифоньих наездников оказалась рядом. Облачены в лёгкие кожаные куртки с металлическими пластинами. Видимо, именно они отражали солнечные лучи и создавали блики. Или это были круглые щиты, которым был вооружен каждый всадник. Я заметил притороченные к седлу пику и маленький арбалет, эффективный на небольших дистанциях. На головах всадников красовались открытые шлемы с ярко-красными перьями.

– Сержант Григ, командир пятого звена воздушной стражи Арликана! – представился тот, что был на острие клина.

– Приветствую благородных стражей. Чем обязан?

– Искатель приключений? – глаза стражей скользили по мне и грифону. Отдельно они задержали взгляды на талисмানে, висевшем на шее. Надеюсь, Шпору, сидящую за пазухой, они не заметят.

– Как видите, нет. Скорее, путешественник.

– Имя?

– Дэн.

– Странное имя, – насторожился Григ, буравя меня взглядом, словно пытался прочувствовать ложь.

– У родителей хорошая фантазия.

– Ясно. И откуда же ты родом, путешественник Дэн?

– Из провинции Трин, естественно! Живу в Беловодье.

– А откуда денег взял на грифона? Украл?

Возникла опасная ситуация, под которую Григ сознательно меня подвёл. Абсолютно логично рассказать историю о том, что я нашел грифонье яйцо год назад, именно столько с виду было Беляшу. Больше года вряд ли, альбиносам и такой срок тяжело прожить в одиночестве, так что с возрастом я бы не прогадал.

Вот только такой ответ непременно загнал бы меня в тупик – у меня не было на шее кулона Гильдии авантюристов. Если скажу, что добыл яйцо год назад, меня сочтут за браконьера и задержат. Даже если соврать, что я был в гильдии в том году и ушёл, это наверняка проверят, а на время проверки придётся посидеть в темнице.

Я прекрасно понимал что меня ждёт после задержания. Запрос Руфису Манкору приведёт к тому, что стражи получают двадцать золотых за мою голову и передадут меня в руки искателей приключений, что закончится плачевно. В этот раз Манкор уже не допустит ошибки, да и кобальдов больше нет, чтобы снова меня спасти.

– Грифон не будет подчиняться чужим приказам, вам ли не знать, наездники на грифонах? А Беляша я купил. Какой-то неудачник явился в Беловодье с целым выводком вылупившихся грифонят. Клялся, что похищал целые яйца, а вот донести не успел. Конечно, на нормальную птицу у меня денег не хватило, но на альбиноса золотой нашёлся. Всё равно бы его никто другой не купил, а у меня мечта!

– Это откуда же у жителей Беловодья золотой на такие покупки? – тут же удивился один из стражей.

– Да, парень, что-то ты не договариваешь. Раньше-то я тебя не видел!

– Так ведь Беляш еще маленький был и слабый. Отец не разрешал мне на нём летать далеко. А сейчас я хочу увидеть мир! Вот, направляюсь в Арликан. Кто знает, может, когда-то смогу посетить все провинции нашей необъятной империи!

– Тоже мечта? – на этот раз Григ уже улыбался.

– С самого детства мечтаю!

– Ладно, удачи тебе путешественник Дэн! – ухмыльнулся сержант. – Кстати, дам непрошенный совет. В Тифу лучше не суйся без охраны или хорошей экипировки и умения владеть оружием. Опаснее провинции я еще не видал. Постоянно к нам ползут оттуда всякие проходимцы, хоть границу закрывай, да император не одобрит – мы ведь одно государство!

– Благодарю, Григ и спокойного дежурства вашему отряду!

Расстались со стражами на позитивной ноте. Даже удивительно встретить такое отношение от местных хранителей порядка. И всё равно, приятного мало. За пределами Святилища я невероятно уязвим. Что мешало стражам схватить меня без выяснения обстоятельств и начать разбираться? Кому бы они поверили: мне, или главе Гильдии авантюристов? А уж Манкор наверняка мог бы напести с три короба и придумать правдоподобную историю. Да и о награде за мою голову не стоит забывать. При всём задорном отношении к ситуации с вознаграждением, я отдавал себе отчёт, что это большая сумма, а здесь могут убить и за значительно меньшие деньги.

От тяжелых мыслей меня отвлек возглас Шпоры, которая всё это время сидела за пазухой тише мыши. Уверен, в случае необходимости фея сразилась бы хоть со всей армией империи, но в этот момент благоразумно решила не показываться стражам на глаза. Если бы они увидели Шпору, вопросов было бы куда больше.

– Дэн, ты зря переживаешь, стража просто формально проверяет, что ты ничего не украл и не замышляешь ничего дурного. – Фея поймала мой удивленный взгляд, поняла, что я собираюсь оспорить её слова, а потому быстро добавила: – Но на счёт грифона ты всё верно сказал, иначе проблем не избежать. Кстати, смотри!

Шпора указала куда-то вперёд, и я невольно проследил за её рукой. Там, за краем леса раскинулся крупный город, обнесённый каменной стеной. С виду он был раз в пять больше Беловодья.

– Барлитон! – продекларировала Шпора. – Один из крупнейших городов провинции Арликан. Заходи на посадку в восточной части города. Насколько я помню, там были стойла для грифонов.

– Стойла?

– А ты думал, Беляш будет разгуливать по городу с тобой? Нет, птицу придётся оставить в стойлах, либо выпустить на волю, но я бы лучше выбрала первый вариант – так безопаснее.

– Хорошо, убедила!

Стойла действительно оказались на восточной окраине города. Здесь можно было разместить до сотни грифонов, но большая часть загонов для птиц сейчас пустовала. Я смог насчитать всего две дюжины птиц, которые гуляли на привязи, пили воду и стрекотали что-то на своём языке.

Пришлось активировать навык общения с живыми, чтобы успокоить Беляша и завести его в загон. Аренда на день обошлась мне в две серебряные монеты. Сюда входило питье и корм для птицы. Хорошая цена за такие услуги.

Оставив Беляша дожидаться меня в комфортных условиях, отправился на торговую площадь. Нет, меня интересовал не рыночек, а торговые лавки, которые кольцом окружали площадь. Именно там я планировал продать ненужные вещи и потратить свои монеты.

Первой мне попала лавка для владельцев грифонов. Предприимчивый торгош расположил её прямо у входа на площадь со стороны стойл. Каждый, кто направлялся бы с восточной части города в центр, непременно проходил бы мимо неё. Навел справки и убедился, что подобная лавка единственная на весь город. Что же, ничего хорошего от такой монополии ждать не приходится. С тяжелым чувством толкнул дверь и вошёл внутрь.

От обилия товаров глаза разбегались. Отмёл сразу ненужные бутфорские примочки, которыми увешивали грифонов и сразу перешёл к упряжи, которые находились на отдельном прилавке. Меня заинтересовала простенькая, но с виду надёжная упряжь.

– Пятьдесят серебряков! – озвучил цену торговец, не отрывая взгляда от деревянных ящиков с новыми товарами.

– Пятьдесят? С какой стати так много?

На этот раз торговец всё-таки повернулся и посмотрел мне в глаза.

– Хочешь сказать, что у тебя были деньги на грифона, но на седло и остальные принадлежности не хватило? Парень, сюда приходят люди, у которых есть деньги, поэтому я не продаю им всякую дрянь. Ты ведь понимаешь, что упряжь должна быть максимально надёжной? Если при падении с лошади у тебя есть неплохие шансы выжить, то падение с грифона во время полёта почти гарантированно заканчивается летальным исходом. Думаешь, мне нужны проблемы на старости лет? Нет, у старого Вогрина только проверенное и лучшее! Кстати, советую тебе взять вот эту упряжь. Вижу, ты не особо опытный в этих делах человек, возможно, даже впервые собираешься взлететь в воздух, поэтому тебе она лучше подойдет.

Я перевел взгляд на товар, который мне предлагал торговец и отметил, что она стоила на десять монет больше, но выглядела действительно внушительнее и немного отличалась по конструкции.

– Да, знаю, что стоит дороже, но здесь добавлена дополнительная поддержка для седока – теперь ты точно не свалишься с седла и вожжи чуть длиннее, что даёт возможность более мягко управлять птицей.

– Благодарю, Вогрин, беру!

Потратив почти пятую часть своих сбережений на сбрую для Беляша, я покинул лавку в глубокой задумчивости. Добравшись до оружейной лавки, мне частично удалось компенсировать траты продажей ненужной экипировки, но я рассчитывал иметь куда больше финансовых возможностей. Сейчас же приходилось затянуть пояс.

Первым делом отказался от идеи оборудовать мастерскую по плетению верёвок из сверхпрочной паучьей паутины. Да, в перспективе это могло приносить огромную прибыль, но как мне выйти хотя бы на окупаемость, если большую часть верёвок я буду тратить сам? И потом, кто будет этим заниматься, если у меня полно других дел?

Нет, плетение веревок придётся отложить, но что делать если мне срочно нужно метров десять, а лучше – все двадцать метров прочной верёвки? Купить её! Решил эту проблему, прикупил парочку мантий для обыденных дел, целую кучу сменного нижнего белья, и главный подарок для себя – подушку и матрас, набитые лебяжьим пухом! Теперь-то я смогу поспать спокойно и может быть даже выплусь. В благодарность за крупную сделку торговец распорядился, чтобы мои покупки доставили к стойлам, где я собирался погрузить их на грифона.

Всё это удовольствие обошлось мне в один золотой и пятнадцать серебряных. Дорого! А ведь нужно иметь финансовую подушку, чтобы пережить внезапные проблемы, да и не помешает прикупить тёплой одежды, ведь лето когда-нибудь кончится, а просидеть всю зиму в пещере не выйдет.

Думая о предстоящих тратах, я решил сократить дорогу до места, где оставил Беляша, и сам не заметил, как оказался в узком переулке рядом с компанией авантюристов. Зато они меня заметили, а один из них с хищной улыбкой на лице перегородил мне дорогу.

– Глядите-ка, кто это у нас тут гуляет, да без охраны? Неужели богатенький вельможа потерялся? Или ты решил записаться в гильдию авантюристов?

Дружный смех искателей приключений дал мне понять, что все они поддерживают рыжеволосого наглеца и нисколько не расстроятся, если он или кто-то другой сейчас проломит мне голову, а потом обчистит карманы.

– Ни то, ни другое! – я прикидывал свои шансы против группы из пяти бойцов, и ни при каком раскладе не мог представить как выйти победителем.

– Ханард, погляди на его экипировку! – тут же подначил голос из толпы авантюристов. Этот парень явно обращался к рыжеволосому.

– Точно! Ты уж, парень, определись: ты – воин, или волшебник, а то таскаешь щит за спиной, а на поясе нет ничего кроме жезла.

– Это новая тактика для уличных боев. Идеально подходит, чтобы проучить наглецов.

– Вот как? – тут же почувствовал вызов Ханард. – Продемонстрируй своё умение, мастер!

Остальные дружно заржали, а у меня появилась идея как можно выйти победителем из этой ситуации. Да, шанс маловат, но это куда лучше, чем ничего:

– Если не напрудил в штаны, принимай вызов. Бой будет идти один на один!

Глава 6. Неожиданные союзники

– Это ты после поединка со мной будешь под себя ходить и жрать с ложечки! – рассвирепел авантюрист и тут же приказал своим дружкам расступиться. – Биться будем прямо здесь. Сделайте шире круг и смотрите, чтобы этот недоделанный воитель не решил сбежать!

У меня за спиной тут же стали двое искателей приключений, но по команде Ханарда отошли шагов на пять. Круг получился не больше двадцати шагов – маловато, чтобы использовать весь свой арсенал, но вполне достаточно, чтобы умелый рукопашник смог максимально быстро сократить дистанцию и навязать ближний бой.

Краем глаза я заметил, что Шпора устроилась на козырьке ближайшего дома и показала на споровую бомбу, которую она сжимала в руке. В случае необходимости фея была готова использовать её, но я решил не торопиться. Этот бой я намерен выиграть, а бомба пригодится на случай, если понадобится срочно уйти.

Подумав, решил экипировать жезл с рубином, а его собрата с сапфиром в намерении убрал в рюкзак. Подозреваю, что поединок выйдет коротким, и мне просто не дадут растратить весь потенциал, а в этой ситуации повышенная духовная сила будет куда более уместной.

Тем временем, Ханард не прохладился понапрасну перед боем и пытался усилиться. Боец подошел к целителю и принял из его рук талисман, который тут же нацепил на шею, потом с довольной ухмылкой опустошил какое-то зелье. С виду похоже на Эликсир бодрости, который даёт больше выносливости и жизненных сил. Неужели рубака боится вымотаться в бою со мной? Или просто не хочет упасть в глазах братьев? Думаю, он всё-таки недооценивает меня и попытается как можно скорее закончить поединок, а это зелье – его страховка на случай, если блицкриг провалится.

– Готов? – поинтересовался Ханард, переминаясь с ноги на ногу. Я кивнул, и авантюрист заорал что есть сил: – Начали!

Как я и предполагал, Ханард решил покрасоваться. Быстрым отточенным движением он сорвал с пояса метательный нож и швырнул его мне в голову. Слишком самонадеянно! Я пригнулся, и нож пролетел мимо, угодив в грудь стоящему вдалеке искателю приключений!

– Прости, Эдрик! – расхохотался авантюрист, искренне радуясь случившемуся конфузу. – Маттин подлечит тебя после поединка. Обещаю, я не заставлю тебя долго ждать и истекать кровью!

– Да пошёл ты! – донеслось у меня из-за спины, а потом парень застонал от боли. Видимо, решил вытащить нож из раны. Судя по тому, как к нему бросился целитель, рана была серьезной, но поворачиваться и смотреть что там происходит было просто некогда. Возможно, именно на это и рассчитывал Ханард. Думал, что я отвлекусь, позволю сократить дистанцию и пропушу удар? Дудки!

Авантюрист действительно рванул ко мне, но я шагнул в сторону и не позволил повалить себя на землю. Быстрый удар обоюдоострым мечом по ногам должен был рассечь ногу выше колена, но я вовремя прикрылся щитом, и меч отскочил в сторону. Мой выпад!

– Корни! – противник обездвижен. Я шагнул в сторону, чтобы не дать Ханарду прикрыться руками от моего следующего умения. – Шипы!

Девять острых древесных щипов вонзились в тело наёмника, разрывая кожаную броню с металлическими пластинами, и вгрызаясь глубоко в тело. Из разорванной шеи брызнула кровь, на груди расплзлось кровавое пятно, а Ханард застонал от боли. Вот только через пару мгновений раны затянулись. Неужели помог талисман? Авантюрист поразительно быстро освободился от корней и приготовился атаковать.

– Ты у меня кровью будешь захлёбываться ублюдок! За каждую царапину! Знаешь, я хотел покончить с тобой по-быстрому, но теперь растяну это удовольствие. Готовься, тебе будет невыносимо больно!

Я не торопился снова призывать шипы, потому как Ханард может уклониться от них, и тогда энергия потратится впустую. Да и потом, нужно понять как ему удаётся так быстро регенерировать. Бегая глазами по толпе, я остановил взгляд на целителе, который активно использовал свои умения. Вот оно что! Теперь я понял как Ханарду удалось излечить раны так быстро. Это уже не дуэль получается, а массовое избиение, и мне это совершенно не нравилось.

Решение этой проблемы, как ни странно, подсказал мне сам Ханард.

– Корни! – снова обездвижил бойца, вынул из-за спины духовую трубку и выстрелил дротиком. Использовал один из последних снарядов с эффектом парализации.

Дротик прошёл над плечом бойца и улетел в толпу, вызвав очередную волну смеха, но я знал, что добился своей цели. Сейчас меня интересовал не Ханард, которого при любых ранениях поставит на ноги мощный целитель. Я хотел убрать из нашей дуэли лишнего!

– Парни, он вырубил Маттина! – пробежал по толпе удивленный возглас.

Еще бы! Целитель не всемогущий. Сначала вылечил Эдрика, потом Ханарда, а избавиться от парализующего яда не успел. Думаю, целитель даже не понял, что с ним произошло, когда мгновенно отключился. Теперь у авантюриста не было поддержки.

– Что, твой целитель больше тебя не спасёт, и ты, наконец, будешь драться честно?

– Тебе не жить, ушлёпок! – зарычал Ханард, сбросил с ног последние корни с острыми шипами, глубоко впивавшиеся в тело, и рванул ко мне. Выносливости благодаря зелью у него хватало, поэтому боец в два прыжка оказался рядом. Оба клинка в его руках обрушились на меня.

Блок щитом! Уворот! Шаг назад! Ах! Очередной выпад всё-таки задел плечо, а колющий выпад разрезал хлипенькую мантию и оцарапал бок.

– Что, не нравится? Это только начало! – пообещал авантюрист. – Сейчас будет еще больше!

Снова на меня обрушился шквал ударов, но я выставил перед собой щит, отразил один удар и понял, что камень больше не защищает меня. Аметист принял на себя ровно три удара, и теперь стоит полагаться лишь на крепость щита. Следующий удар оставил на щите глубокую трещину. Обычный одноручный меч едва не расколол мой щит! Да, над прочностью стоит поработать, но сейчас нужно думать не об этом.

Удар ногой по щиту отправил меня в полёт и оставил без защиты. Рука нащупала второй жезл, и теперь мы были чем-то похожи – у Ханарда два обоюдоострых меча, у меня – два жезла.

С новым запасом энергии дела должны пойти немного лучше.

– Регенерация! – призвал умение, стоящее целых четыре единицы энергии, чтобы подлечить раны и справиться с усталостью, а потом пошёл ва-банк.

Первый удар пропустил под рукой и шагнул вперёд, самостоятельно сокращая дистанцию. Ханард не ожидал такого шага, но быстро отреагировал, зарядив коленом мне под дых. Я лишь успел вытянуть вперёд руку с атакующим жезлом, направить её в лицо авантюристу и мысленно произнести: «Шипы!»

Рухнул на дорогу, вымошенную камнем, и не сразу пришёл в себя, потому как рассёк затылок о твёрдые камни и еще хватал ртом воздух после удара, но регенерация пусть и работала медленно, зато творила настоящие чудеса.

Буквально пять секунд мне понадобилось, чтобы вернуться к реальности и подняться. На нашей импровизированной арене творился настоящий хаос. К Ханарду бросились другие бойцы, обступив его окровавленное тело. Вот это совсем не по плану, потому как я не планировал убивать зарвавшегося искателя приключений. Да, в иной ситуации мог бы себе это позволить, но не сейчас, когда на меня может обрушиться гнев его друзей. Показательная порка

– да, убийство – нет! Да и у стражи Барлитона могут появиться вопросы ко мне из-за дуэли. Тут же несколько свидетелей подтвердят, что это было не нападение, а дуэль.

– Ему нужна помощь! – проорал кто-то, но крикуна тут же перебили.

– Как? Маттин в отключке!

– Пустите меня! – заорал темноволосый парень, сорвал с пояса флакон с зельем и склонился над телом авантюриста.

Ему удалось разжать челюсти и влить какую-то мутную жидкость в рот Ханарда. Тот закашлялся, но проглотил зелье, уже через пару секунд раны начали медленно затягиваться. Пусть не так стремительно, как это было после работы Маттина, но эффект был замечен – боец жить точно будет.

Я понимал, что сейчас самый подходящий момент, чтобы тихо улизнуть – авантюристы столпились возле своего товарища и не обращают на меня внимания. Схватил брошенный в сторону рюкзак и повернулся, чтобы найти более подходящий путь, но мне в спину прилетел недовольный крик:

– Эй, а ты куда собрался? – орал Эдрик. Нет, неужели этот парень мало натерпелся от Ханарда?

– Шпора, сейчас!

Фея поняла меня буквально с пары слов, и тут же швырнула споровую бомбу под ноги авантюристам. Пока они пытались отойти от приступа кашля и рези в глазах, я успел скрыться за поворотом и пробежаться до конца следующей улочки. Даже если они бросятся в погоню, им меня уже не догнать.

– Дэн, ты молодец! Ловко разделал этого нахала! – поддержала меня Шпора, когда мы оказались на безопасном расстоянии от разгневанных авантюристов.

– Правда? А мне со стороны показалось, что не всё так однозначно.

– Ты только что победил противника, который откровенно мухлевал! Почему ты не радуешься, а всегда ищешь причины для недовольства?

– Потому как они есть, Шпорочка. Я победил с большим трудом и сильно рисковал, плюс ко всему – раскрыл тактику, которая была моим секретом. Более того, сделал это в ситуации, которой можно было избежать. Ладно, что уже теперь поделаться? Просто нужно принять как данность, что моя тактика может быть известна врагам.

– Слушай, я знаю еще одно место, куда нам непременно нужно заглянуть...

– Нет, хватит! Знакомства с Барлитоном на сегодня достаточно. Мы закупили всё необходимое, и теперь можем возвращаться домой!

Заскочил в стойла и отметил, что покупки уже доставили по назначению, а Беляшник послушно дожидается меня в арендованном загоне. Указал мальчишке-носильщику куда нужно поставить мешки с покупками, дал ему серебряную монету в благодарность и направился к грифону. Заметив моё приближение, птица заклекотала и наклонила голову, приглашая сесть рядом.

– погоди, дружище, у меня есть для тебя подарок!

Взял в руки упряжь и застыл, потому как у меня совершенно не было идей как правильно её надевать. Там, в магазинчике, всё выглядело совершенно понятно, а вот когда дело дошло до практики... Провозился пару минут, но ничего не вышло, еще и грифон не может постоять на месте, пока я пытаюсь надеть уздечку.

– Беляш не крутись! – очередная попытка закончилась неудачей, и я уже был готов расписаться в собственной беспомощности, когда неожиданно пришла помощь.

– Дай покажу как надо! – не выдержал мужчина, который стоял возле своего грифона и уже минут пять наблюдал за моими потугами. – Смотри, вот эти ремни нужно провести под крыльями и замкнуть на спине птицы. Они не дают седлу соскочить. Вторая пара проходит над крыльями и замыкается чуть выше, у самого основания шеи. Видишь? Теперь можешь крепить

седло. С уздечкой не спеши, её в самом конце. И мой тебе совет, если тебе птицу жаль, лучше не затягивать уздечку слишком туго. Если её сильно натянуть, сделаешь птице больно.

– Благодарю! С этим, кажется, понятно. А вот это что за шлея?

– А эта вещь не для птицы, а для тебя, – ухмыльнулся мужчина. – С помощью неё пристегиваются к седлу, чтобы не вывалиться во время полёта.

Горячо поблагодарил незнакомца и мы невольно разговорились. Оказалось, что его зовут Тайрин, и он бывший страж.

– Всю жизнь обожал грифонов, вот и службу решил связать с этими благородными птицами. Видишь этого красаца? Его зовут Вираз! Он третий грифон в моей жизни, с ним меня и на пенсию отправили.

– А сколько живут грифоны?

– Лет тридцать-сорок. Рассказывали, что некоторые птицы доживали до пятидесяти, но я сам этого не видел. Видишь ли, обе мои предыдущие птицы погибли в бою. Зоркий получил две глубокие раны от контрабандистов и погиб у меня на руках, даже лечебные зелья не помогли. А Буйный едва успел донести меня до земли и умер почти у самой поверхности, когда его ранил грифон авантюристов. Лютая тогда у нас вышла битва – наша троица напала на след отряда искателей приключений, которые нападали на торговые лавки Барлитона и уничтожила шестерых наездников с их грифонами – ушёл только один.

– Да уж, тяжело терять питомцев, с которыми сдружился.

– И не говори. Я сам двадцать лет прослужил в воздушном патруле Арликана, дослужился до командующего звена. Знаю, невысокая должность, но дальше без связей или лизоблюдства не прыгнешь, а я никогда не мог похвастаться связями, да и пресмыкаться с рождения не умел. Кстати, приходи завтра на гонку грифонов! Уверен, тебе будет интересно.

– Гонка грифонов? Расскажи мне!

– Думаю, не секрет, что Барлитон – идеальное место для заводчиков грифонов. Близость высоких скал, где гнездятся эти птицы, сделали своё дело. Именно здесь собирается большинство тех, кто отправляется в горы за грифоньими яйцами, здесь больше всего мастеров, которые помогут тебе натренировать летающего питомца. Одним словом, если ты хочешь тренировать своего грифона, тебе нужно в Барлитон!

– Надо же, а я еще думал, что у нас в Трине грифоны – самый распространенный источник дохода.

– Нет, – Тайрин отрицательно покачал головой. – В Трине только охотятся за грифоньими яйцами, а назови хоть одного заводчика или мастера? Ну, или сосчитай владельцев грифонов. Много таких в Беловодье или окрестных деревеньках? То-то и оно! Нигде в Арликане ты больше не встретишь такого количества хозяев грифонов, как здесь! Каждый сезон в городе проводят соревнования между владельцами пернатых. Да, стража соревнуется отдельно, но их соревнования пройдут лишь в середине осени, а соревнования между горожанами пройдут завтра. Не случайно начало второго летнего месяца связано с датой проведения гонки. Как правило, вылупившимся в том году грифонам исполняется год, поэтому они уже достаточно сильны для полётов.

– И какие правила?

– Узнаешь завтра, но если коротко – нужно подать заявку на участие, заплатить золотой в качестве взноса и дожидаться команды к началу. Общий призовой фонд получит только победитель гонки. Чаще всего наместник удваивает призовой фонд, но я не уверен, что в это году будет так – у нас было много проблем в последнее время, и каждый золотой на счету.

– А какие проблемы у Барлитона? С виду милый городишко, да и побольше Беловодья будет раз в пять.

– Нужно немного пожить здесь, чтобы прочувствовать проблемы. На улицах города полно разбойников. Я всегда говорил, что эта гильдия авантюристов создает больше проблем, но меня

не слышат. Наместникам нужна грубая сила, чтобы не замарать руки и своё имя, а потому они терпят присутствие искателей приключений, а иногда даже просят их о помощи за звонкую монету. Вторая проблема – контрабандисты, но их наши ребята вроде как немного усмирили...

Тайрин ненадолго замолчал перед тем, как озвучить следующую проблему, словно думал стоит ли говорить о ней, или я сочту его сумасшедшим.

– Есть и еще одна проблема, Дэн. Долгое время я думал, что это всё сплетни и пьяный бред завсегдатаев таверн, пока один хороший знакомый не сказал мне, что видел живых мертвецов своими глазами. Скелеты бродят по Арликану, Дэн, и я готов поверить своим источникам, старина Маквард никогда не преувеличивал и не добавлял от себя, а говорил как есть.

– Выходит, у вас та же проблема? – я решил, что нет смысла скрывать. – Тайрин, не знаю кто стоит у вас за этим, но я готов поспорить на всё, что у меня есть, что это дела Повелителя Смерти и гильдии авантюристов.

– Повелитель Смерти? У нас в Арликане?

– Не знаю. Честно говоря, я думал, что он находится в Трине, но теперь не могу исключать и такой возможности. Глава авантюристов в нашей провинции напрямую связан с ними, в чём он сам и признался мне. Я знаю о чем говорю.

– Это серьезное обвинение, Дэн. – Тайрин вмиг нахмурился и сжал кулаки. – Да, у меня остались определенные связи в страже, но я не могу действовать без неоспоримых доказательств.

– Они будут. Очень скоро Руфис Манкор начнёт действовать в Беловодье, и я готов поспорить, что и в Барлитоне станет горячо. Я хочу, чтобы к этому моменту вы были готовы!

Пообещал Тайрину появиться на гонке грифонов, а потом встретиться с его знакомыми из числа стражи. Чтобы победить, нам нужно объединить усилия.

Покидая Барлитон верхом на грифоне, я не мог сдерживать улыбки. Наконец-то у меня появился шанс встретить настоящих союзников, а вторая попытка установить дружеские отношения с людьми увенчалась успехом!

– Дэн, ты же помнишь, что я предлагала тебе заглянуть кое-куда? – оживилась Шпора, которая появилась неизвестно откуда.

– И как ты постоянно исчезаешь и появляешься совершенно неожиданно?

– Ну, не одному ведь тебе развиваться, верно? Я тоже достигла новой ступени развития и получила новые навыки. Точнее, один.

– Какой еще навык?

– Теперь я могу становиться невидимой! – фея взмахнула рукой и исчезла. Точнее, она слилась с окружающим пространством. Сейчас, глядя на неё в упор с нескольких сантиметров, я видел её силуэт, который наподобие хамелеона подстраивался под голубое небо.

– Я тебя всё равно вижу!

– Это потому что ты знаешь, что я тут, а если не обращать внимания, найти меня не так-то и просто!

– Отличный навык. Теперь ты незаменимая разведчица. Или неуловимая убийца?

– Ну, тут ты точно перегнул. Атакующей магии у меня нет, если не считать искры, а невидимой я могу быть только если не использую умения. Стоит мне атаковать, маскировка спадает.

– Ничего, тоже хороший навык для высокой выживаемости и разведки. Поздравляю! И да, давай заглянем в то место, куда ты так упорно пытаешься меня затащить.

– Где этот ушлёпок? – Ханард уже пришёл в себя и ждал новостей от преследователей парня, которому удалось победить в поединке и скрыться.

– Нигде нет, как под землю провалился! – ответил Эдрик.

– Значит, плохо искали. Ладно, найдем...

– Ханард, вот сдался он тебе? Подумаешь, победил в поединке.

– Нет, ты не понял, Эдрик! – рыжеволосый боец схватил авантюриста на воротник и притянул к себе. – Никому не позволено становиться у меня на пути, а он втоптал меня в грязь, поэтому я лично прикончу его.

Боец отпустил Эдрика, а потом снял с шеи талисман и покрутил его в руках.

– Маттин, ты же говорил, что твой талисман защищает от магии! – недовольно произнёс Ханард, брезгливо рассматривая вещицу, данную ему целителем на время поединка.

– Так и есть! Это талисман защиты от стихий – нашёл в одном из подземелий. Мне предлагали за него пять золотых, но я отказался. Такая полезная штука мне самому нужна.

– Полезная? Держи своё барахло! Иначе его и не назовёшь, потому как он не работает.

Ханард небрежно швырнул ожерелье целителю, и Маттин тут же его поймал и осторожно надел на шею.

– Форенц, подожги его! – приказал Ханард, указывая пальцем на целителя.

– Чего? – недоуменно уставился на рыжеволосого авантюриста.

– Ты оглох? Я сказал – подожги его магией! Если талисман действительно работает, ему нечего бояться.

Волшебник неуверенно вытянул руку в сторону целителя, решив не использовать посох и призвал кольцо огня. Остальные авантюристы прыснули в стороны, когда из-под земли вырвалось пламя и обдало их жаром. Вот только Маттин, стоявший в самом эпицентре, совершенно не пострадал.

– Пронзи его ледышкой!

– А вдруг подохнет? – забеспокоился волшебник.

– Сейчас ты подохнешь, если не сделаешь что я говорю! – пригрозил Ханард.

Ледышка сорвалась с ладоней волшебника и направилась в ногу целителя. Форенц побоялся послушаться приказа Ханарда, но и убивать своего товарища, не раз спасавшего ему жизнь в подземельях, совершенно не планировал.

Ледышка ударила в защитный барьер и осыпалась кучей крошечных осколков, не причинив Маттину никакого вреда.

– Я же говорил, что мой талисман работает! – теперь уже с уверенностью в голосе произнёс Маттин. – Ни одно магическое заклинание не действует на того, кто носит этот талисман на шее. Ни одна стихия!

– Значит, он использовал не стихии!

– Но это невозможно! Даже моё исцеление относится к стихийной магии...

– Теперь мне вдвойне хочется отыскать этого паршивца, – проговорил Ханард. – Но прежде прикончить, я выведаю его тайну.

Глава 7. Хозяин леса

Грифон летел над зелёным морем деревьев, что раскинулось до самых предгорий Арликанских гор, изредка взмахивая крыльями, чтобы не потерять высоту. Я же наслаждался полётом, рассматривая окрестный пейзаж. Единственный недостаток такого путешествия – нет очков и шлема, чтобы закрывать глаза и уши от порывов ветра. Всё-таки, летать на такой скорости в ветреную погоду немного неприятно.

– Куда мы летим? – я посмотрел на Шпору, которая выглядывала из-за пазухи и жмурилась.

– Дэн, это сложно объяснить... – принялась оправдываться фея.

– Ну, уж постарайся! Я хочу понимать в какую авантюру ты пытаешься меня втянуть.

– Вообще-то я для тебя стараюсь! – тут же вспыхнула фея. – Вон, ориентируйся на то высокое дерево, только напрямик к нему не подлетай, а спускайся на ближайшую видимую поляну.

Легонько потянул поводья и скорректировал полёт Беяша, чтобы грифон опустился на поляну, которая первой подвернулась на пути. Можно было бы протянуть и дальше, но я решил, что на пути может и не оказаться подходящего места для посадки.

Спустившись с птицы, размял затекшие ноги и осмотрелся. Поляну обступали высокие деревья, а лес здесь был куда более густым, чем наш. Меня не на шутку волновал тот факт, что все птицы вокруг замолчали, стоило нам приземлиться, словно замерли в ожидании какой-то беды. На всякий случай снял со спины щит и взял жезл наизготовку. Мало ли что может скрываться в чаще?

– Шпора, что теперь?

– Жди! Нас изучают.

– Круто! Знаешь, всегда мечтал оказаться на месте подопытного кролика. И зачем ты меня сюда притащила? Может, лучше улететь, пока не поздно?

– Уже поздно! – пророкотало что-то у меня за спиной, и я резко повернулся на голос.

Из лесной чащи выбиралось крючковатое существо лишь отдаленно напоминающее человека. Острый длинный нос, словно ветка дерева, пышные усы, щеточками торчащие по сторонам, и крючковатое тело. Что это, росток, торчащий у него на макушке? Издалека я не мог как следует рассмотреть внешний вид существа, но отсюда казалось, будто у него на макушке торчит дубовая веточка с парой желудей. Очень было похоже, что он полностью состоит из дерева, вот только это точно не древень. По крайней мере, не такой, каким я его себе представлял. Вид этого существа не дал мне усомниться в его огромной силе.

– Вижу, ты привела к нам авантюриста, фея? – в голосе существа звучали нотки угрозы, поэтому я и не думал убирать щит.

– Это не авантюрист! – поспешила вмешаться фея и разрядить опасную обстановку. – Я привела к тебе, Повелителя Жизни, дядюшка!

– Дядюшка? – я посмотрел на Шпору, но она состроила гримасу, словно пыталась сказать: «Подожди!».

– Да, местные зовут меня дядюшка Ерофей. Я – леший, хранитель местных лесов.

– Вот оно что! – теперь я убрал щит обратно на спину и вернул жезл на пояс. – Шпора, почему ты мне сразу не сказала?

– Боялась, что ты мне не поверишь, или решишь отложить визит. К Водяному на встречу ты не особо то и стремился.

– Водяной? Вы говорите об Иломуте? Как он там?

– Плохо! Рыбаки из Беловодья выживают его из насиженных мест, старина Иломут залёг на дно, но кто знает, как долго ему удастся скрываться от рассерженных рыбаков.

– И ты ничего не делаешь, чтобы ему помочь? – накинулся на меня с обвинениями леший. – Ты ведь Повелитель Жизни, ты должен решать такие проблемы, иначе зачем ты вообще тогда нужен?

– Тот же вопрос хотел задать тебе! Вижу, паршивый из тебя хранитель, раз огромные массивы леса вырубаются, а по лесам бродят скелеты и уничтожают лесных жителей. Или ты скажешь, что твои владения ограничиваются человеческими границами, и в уничтожении Поляны фей к югу отсюда нет твоей вины?

– Перестаньте оба!

Между нами в воздухе зависла фея и расставила руки в стороны. Было забавно видеть как крошечная Шпора висит в воздухе между человеком и лешим, который ростом был даже чуть выше меня, и пытается остановить нашу перепалку.

Я отчетливо слышал как рокотал от гнева леший, но молчал. Может, думал над ответом, или пытался справиться с гневом. Мне ли не знать насколько выводят из себя обвинения, когда ты из кожи вон лезешь, а тебе говорят, что ты бездельник и никудышный руководитель?

– Признаю, скелеты действительно распоясались, но я ничего не мог с ними поделать. Вижу, ты еще слишком молод и многого не знаешь. Хотя, куда уж тебе, если я в свои годы не за всем поспеваю.

Отлично, леший пошёл на попятную, конфликт можно считать исчерпанным. Правда, формулировка мне не понравилась, но над этим можно поработать. Теперь бы установить с ним миролюбивые отношения. На дружбу особо не рассчитываю, учитывая, что знакомство у нас вышло не совсем гладким, да и не собираюсь водить дружбу с этим самовлюбленным пнём, но еще один союзник не помешает – всё-таки одно дело делаем.

– Дядюшка Ерофей, мы с дарами пришли! – заявила фея и повернулась ко мне. – Дэн, покажи кулоны авантюристов!

Та-а-ак! Кажется, я понял для чего Шпора просила меня собирать эти кулоны и кому эта маленькая крылатая бестия собиралась их сдавать. Вот только ума не приложу, что этот пень может предложить мне взамен? Впрочем, они всё равно место занимают, почему бы и не отдать их просто так? Точнее, за «сердечную благодарность».

Вынул все девять кулонов и протянул лешему. Тот поддел их крючковой рукой, поднёс ближе к лицу и осмотрел детальнее.

– Это далеко не все, дядюшка. Дэн победил куда больше искателей приключений, вот только не всегда была возможность собрать кулоны в бою. Иногда приходилось отступать и прорываться с боем. Там было уже не до сбора трофеев.

– Вот как? – довольно пророкотал леший и бросил на меня оценивающий взгляд. – Что же, похвально! Есть у меня для тебя достойное вознаграждение.

Леший подошёл к краю поляны, где лежало старое поваленное дерево, засунул крючковую руку под него, покопошился и вынул какую-то блестяшку. Лишь после того, как он подошел ближе, я смог рассмотреть вещь, находившуюся в его руках. Это был огромный синий сапфир.

– Это тебе за помощь. Видишь, приходится назначать награду за борьбу с негодяями. Как говорят, бить врага его же оружием. Гильдейские получают золото за грязные делишки, а я плачу чем богат. Что-то мне подсказывает, что этот камень будет куда лучше, чем тот, что находится в жезле.

Я принял из рук лешего сапфир и повертел в руках. Потянулся к нему с помощью духовной силы и замер от восторга – этот драгоценный камень может хранить до пяти единиц энергии! Пять! Да, впору открывать охоту на гильдейских, чтобы заполучить еще несколько таких камушков.

– Ну, угадал я с подарком? – леший хитро сощурился и следил за моей реакцией.

– Всё в цвет дядюшка Ерофей! Благодарю за такой ценный подарок. Непременно использую его для дела.

– погоди, это еще не всё! – леший сорвал с куста на голове два жёлудя и протянул их мне. – Вот, возьми! Так будет справедливо.

– Благодарю, но я же не кабанчик, чтобы жёлуди грызть.

– Тьху-ты! Это необычные желуди, дубина! Съешь такой, и вся зараза выйдет, будь то магия, яд или болезнь. Используй только в крайнем случае.

– Вот за это благодарю, полезнейшая штука! – спрятал жёлуди в рюкзак и повернулся к лешему. – Дядюшка, а ты случаем не знаешь где находится логово Повелителя Смерти?

– Почему не знаю? Знаю, конечно же! Идём, покажу!

Дорога оказалась неблизкой, но от идеи лететь на грифоне отказался. Оставил Беляшика на поляне, чтобы пернатый набрался сил перед обратным полётом, а сам продирался через заросли вместе с лешим. Не знаю как эта махина умудрялась протискиваться между деревьями, нырять под кронами и обходить торчащие из земли корни. Пока мы шли, я трижды растянулся на земле и даже немного отстал от Ерофея. Если бы мне пришлось убегать от него по лесу, я бы точно проиграл эту гонку.

– Пришли! – пророкотал леший, остановившись на краю леса.

– Ну и где его подземелье?

Передо мной открылось необычное зрелище – сотни пней, которые остались от поваленных деревьев, а дальше – широкая равнина, которая заканчивалась подъемом к горам.

– Там, в горах!

Леший протянул кривую руку и указал куда-то вперёд и чуть левее от того места, куда я смотрел. Там, среди скал едва угадывалась узкая тропинка, пролежавшая по ущелью. Отсюда мне было не рассмотреть то место, где она заканчивалась, но я догадывался, что до подземелья недалеко. Если прислушаться, ветер донесёт тихое бряцание костей из-за холмов. Где-то там костяная армия Повелителя Смерти набирается опыта и готовится к демонстрации силы.

В какой-то момент мне показалось, что над одним из холмов показалось бесформенное привидение. Словно крохотное облачко оно зависло над холмом. Неужели осматривает окрестности? А что, замечательный дозорный. В какой-то момент мне показалось, что привидение смотрит на меня, а через мгновение оно скрылось с виду. Неужели заметил нас, несмотря на укрытие из густых зарослей?

– Дальше я не пойду, – произнес Ерофей. – Мне из леса выходить нельзя, иначе всю силу свою растеряю. Этот мерзавец отлично понимает мою слабость, а потому изо дня в день подьедает границы леса. Сперва, чтобы отодвинуть подальше от своего логова, а потом и задавить совсем. Но Ерофея еще никто не побеждал!

Не стал огорчать лешего и говорить, что рано или поздно всё случается в первый раз, а если учесть поддержку Повелителя Смерти в виде двух богов, то Ерофею уже можно подыскивать ничейный лес подальше отсюда. Правда, готов поспорить, что леший не уйдет и будет бороться за родной лес до конца.

На поляну вернулись ближе к сумеркам. Я попрощался с Ерофеем, еще раз поблагодарил его за ценный подарок и пообещал заглянуть на днях. Во время перерыва на плато у Оракула сменил сапфир на жезле и наполнил его энергией до краёв, а вот с освободившимся камнем я решил немного поэкспериментировать. Наконец-то у меня появилась возможность создать полноценную ловушку по технологиям норнов! Правда, я еще не решил что это будет.

– Вот видишь, я всё правильно устроила, когда решила познакомить тебя с дядюшкой Ерофеем! Правда, ты чуть всё не испортил. Если бы не мои дипломатические навыки...

– Слушай, дипломат крылатый! Еще раз затащишь меня куда-нибудь без предупреждения, найду себе другого помощника, ясно? В этот раз получилось превосходно. Я сбыл ненуж-

ные кулоны, получил хорошее вознаграждение и узнал где скрывается Мортанис, но если бы всё пошло не по плану? Впредь предупреждаешь меня обо всех своих затеях!

Фея втянула голову в плечи и пообещала впредь обойтись без самодеятельности, а все планы заранее согласовывать со мной. Я даже не стал изображать будто сержусь. Как тут можно сердиться, когда на поясе висит такое сокровище? Казалось бы, две дополнительные единицы энергии, а как они бывают к месту!

Домой вернулись ближе к полуночи. Я отпустил грифона и отправился отдыхать перед завтрашней гонкой. Несмотря на усталость, вертелся, продумывая ловушку, которую можно установить в Святилище.

– Не спишь? – Шпора подлетела ближе ко мне и устроилась на краю матраса.

– Думаю. Уверен, Манкор начнёт действовать в ближайшую неделю.

– С чего ты взял?

– Ты ведь сама говорила, что грифоны вылупляются из яиц с начала до середины лета, верно? А середина лета через неделю. Выходит, десятки искателей приключений, которые пришли сюда на сезон кладки яиц у грифонов, скоро покинут провинцию, а это сильно ослабит гильдию. Манкор не может позволить себе такую потерю, а потому выжмет все возможности.

– Может, завтра не полетим? Я бы осталась в Святилище. Вдруг сюда снова нагрянут авантюристы?

– Нет, мы должны лететь. Запираться в глухую оборону значит проиграть заранее, и только отсрочить поражение. Нужно заручиться поддержкой союзников и ударить первыми.

С этими мыслями я провалился в сон. Поспал всего ничего – часов шесть. Подскочил на рассвете, но так и не смог уснуть. Видимо, из-за волнения сон не шёл. Проверил, что все кристаллы наполнены энергией, в хранилище достаточно еды и вышел из подземелья. Беляшик уже дожидался меня, расхаживая возле входа и бросая обеспокоенные взгляды на подземелье.

До Барлитона сегодня добирались в три перелёта. Я решил не особо утомлять грифона, а потому в город явились ближе к полудню.

– Наконец-то! – радостно воскликнул Тайрин, когда я приземлился возле стойл. – Я уж думал, тебя сегодня не ждать.

– Я всё пропустил?

– Нет, всё самое интересное только начинается! Сначала праздник, ярмарка, развлечения для посетителей, а потом гвоздь программы – гонка!

При упоминании о гонке глаза Тайрина загорелись.

– Я так понимаю, ты решил участвовать?

– Конечно! Мне не нужны деньги, офицерской пенсии вполне хватает для безбедной жизни. Я хочу доказать семье и самому себе, что еще чего-то стою.

– И готов ради этого потратить золотой?

– Раз в год можно позволить себе такой каприз, – произнес старик и ухмыльнулся, после чего продолжил заговорщическим тоном. – И потом, я ведь не собираюсь проигрывать! Я столько учеников обучил езде на грифонах, пора и о себе заявить.

– Так ты еще и учишь езде на грифонах? Почему сразу не сказал?

– А ты и не спрашивал. И потом, ты ведь как-то прилетел в Барлитон, значит, умеешь управлять птицей, но если понадобятся уроки, я всегда готов помочь. Для тебя это не будет стоить ни одной монеты.

Тайрин умчался готовиться к гонке, а я оставил Беляшика в стойлах и решил прогуляться по разворачивающемуся палаточному городку. Меня привлёк человек, который сидел возле груды ящиков и рукавом вытирал пот со лба.

– Юргет, какая встреча!

– Дэн? Ты что здесь делаешь? Что с Наей?

– Она в порядке, в Святилище, а я вот путешествую и налаживаю контакты с людьми за пределами Трина. Вид у тебя неважный, всё в порядке?

– Да ничего не в порядке, Дэн! – было видно, что мельник не хочет рассказывать о своих проблемах, но оно так и просится наружу. – Жизнь в Барлитоне не сахар. Собственное жильё стоит огромных денег, мои пять золотых, которые я выручил за продажу мельницы – сущие копейки, а ночевать на постоялом дворе тоже дорого. Вот и перебиваюсь по мелким работам, чтобы хоть какую-то копейку заработать.

– А как дела у Кайланы?

Мельник побагровел, но взял себя в руки.

– Никак, не взяли её в академию, а на учителей денег нет. Работает на постоялом дворе разносчицей еды, но разве это нормальная работа для молодой девушки?

– Так, может, ко мне переберётесь? Да, у меня опасно, но и работа найдётся, и с жильём проблем не будет.

– Благодарю за предложение, но я должен подумать.

Мельник явно не хотел перебираться в подземелье, но и мне предложить было нечего. Может, найду ему какую работу у Тайрина, было бы замечательно.

Попрощался с мельником и направился к просторной арене, со всех сторон окружённой канатами, как на ринге. На ящике, который служил импровизированной трибуной, стоял оратор, который созывал зрителей и участников для представления.

– Подходи ближе, если не из робкого десятка! – распинался оратор, заведя толпу искателей приключений. – Кто-нибудь из вас осмелится оседлать дикого грифона? Эта тварь опустошала земли нашей провинции, камнем падала с неба и уносила овец и коз, пока отважные стражи не поймали её сетями. Теперь этот кровожадный убийца находится перед вами!

Мужчина схватил хлыст и стегнул по спине птицы, из-за чего грифон выгнул шею и угрожающе зашипел. Толпа, обступившая арену с пернатым, испуганно хлынула в сторону.

Использовал «Общение с живыми» и попытался прочесть мысли грифона. Отчаяние и боль заполнили сознание, и мне потребовалось несколько секунд прежде чем я смог собраться с мыслями и разделить свои ощущения от чувств пернатого.

Он был расстроен из-за того, что не может взлететь в небо, голоден, ведь его кормили отвратительной пищей, которая иногда издавала ужасный аромат, а еще эта боль... Жгучий йод! Они вонзили металлический кол прямо в спину несчастной птице! Эта рана лишала его сил и не давала вести себя излишне активно. Мне даже стало дурно, когда я почувствовал ту боль, которую испытывало пернатое существо.

– Тот, кто продержится верхом на диком грифоне минуту, получит золотой! – выпалил оратор.

– Нашёл дураков! Эта тварь разорвёт брюхо любому, кто отважится приблизиться хоть на пару шагов!

Я повернулся на голос и увидел, что это говорил один из искателей приключений. Кажется, авантюристы включились в представление, созданное специально для доверчивых болванов. Не удивительно, ведь на кону был целый золотой! Уверен, оратор прекрасно подготовился отвечать на такой вопрос, потому как незамедлительно развеял опасения:

– Конечно, нам пришлось срезать его когти, чтобы тварь не разодрала седока, словно беспомощного котёнка, и на клюве, как вы видите, находится защитная подушка, но это не значит, что существо не будет лягаться и пытаться сбросить вас со спины! Кто уверен в своих силах, пусть попробует! Одна попытка – десять монет серебром!

– Десять монет? – пробежалось по толпе. – Что так дорого?

– Сущие пустяки, ведь победитель заберёт золотую монету!

Жажда наживы всё-таки сыграла злую шутку с искателями приключений. Один из них отсыпал нужную сумму и вошел в круг. Птица тут же насторожилась и подскочила на лапы.

Она не бросалась на человека, но внимательно следила за его действиями. Думаю, если бы не цепи, грифон атаковал бы незамедлительно. Хотя, не будь на нём цепей, он бы спокойно улетел на волю.

Искатель приключений лихо подскочил к птице, схватил её за уздечку и запрыгнул в седло. Грифон взбрыкнул, издал жалобный писк и встал на задние лапы. Пара мгновений, и неудачливый наездник валялся на земле, потирая ушибленный копчик.

– Какая неудача! – с наигранной досадой в голосе произнёс хозяин аттракциона. – Может, найдется другой умелый наездник, которому повезёт?

Я хотел принять участие, чтобы избавить птицу от мучений, но пробиться сквозь толпу оказалось не так-то и просто. Пока я пытался протиснуться ближе к арене, вызвался другой авантюрист. На этот раз всадник продержался на пять секунд дольше.

– Прими залог! – протянул оратору десять серебряных монет и уверенно шагнул на арену, пока это не сделал кто-то другой.

В спину полетели насмешки и удивленные возгласы.

– Парень, ты ничего не перепутал? Если гильдейские не справились, куда тебе?

– Тощая швабра, одумайся! Эта тварь тебя напополам переломит!

Постарался отрешиться от криков толпы и уверенно направился к грифону. Тот попятился и угрожающе заклокотал, но я протянул руку вперёд и мысленно попросил его успокоиться. Как ни странно, птица послушалась, несмотря на страх и буйный нрав.

– Спокойно, пернатый, я тебе помогу!

Подожел ближе к птице, протянул руку к острому шипу, вонзённому между крыльев, и рывком вынул его из раны. Птица издала оглушительный крик, но не атаковала. Я же призвал исцеление, чтобы остановить кровотечение, а потом использовал регенерацию, чтобы привести пернатого в порядок. В благодарность он склонил голову и позволил мне взобраться на шею.

Я постарался устроиться подальше от раны, чтобы не вызывать болезненных ощущений. Увы, птица не могла взлететь прямо сейчас – кто-то предусмотрительно подрезал ему крылья, но регенерация уже была запущена, а потому я уверен, что скоро грифон снова поднимется в небо. Тонкие, пусть и металлические, цепи не удержат его. Только бы спасение грифона не связали со мной, не очень уж хочется портить отношения с местными.

Потрепал грифона по голове, провел рукой по перьям и спрыгнул на землю. Толпа ликовала, поздравляя меня с победой, кто-то кричал, что всё подстроено, а я – укротитель этого грифона, но оратор с холодной решимостью протянул мне золотой и заявил присутствующим, что аттракцион больше не работает. Раздосадованная толпа принялась поносить оратора, а затем отправилась искать новый источник для развлечения. Благо, долго искать не пришлось. Участники гонки собирались на краю города, у самых стойл. Здесь уже другой оратор зазывал зрителей и участников.

– Дамы и господа! Жители Барлитона и гости города! С нескрываемой радостью приглашаю вас на ежегодную гонку грифонов! Прошу участников занять места на стартовой позиции!

Глава 8. Гонка на грифонах

Я увидел Тайрина, который вышел с грифоном к стартовой черте. Следом за ним вместе с пернатым питомцев стал долговязый парень. С большим удивлением увидел своих старых знакомых – с грифонами на старт подались Ханард, Эдрик и Маттин. Грифон целителя был немного меньше остальных птиц, а перья на его голове торчали под причудливым углом. Шестым участником оказался какой-то напыщенный франт. Высокий, стройный, светловолосый. На его белоснежной накидке красовалось огромное сияющее солнце. Парень шел самостоятельно, а его грифона вёл худосочный темноволосый парнишка. Кстати, грифон! Птица этого парня была куда крупнее остальных.

Участники заплатили залог, и пока до старта оставалось немного времени, к ним могли подойти все желающие. Я спустился к Тайрину, и тот приветливо махнул мне рукой. Увидел на себе испепеляющий взгляд Ханарда, улыбнулся ему и помахал рукой, как ни в чём ни бывало, чем еще больше разозлил авантюриста.

– Зря ты испытываешь их терпение, – заметил Тайрин, проследив за моим взглядом. – Те еще проходимцы. За ними виселица плачет, жаль что доказательств нет, иначе вздернули бы на первом же суку.

– Знаю, друг. Мы уже успели поцапаться, и я не собираюсь уступать.

– Да, ты не из робкого десятка!

– Тайрин, а что это за щегол в белоснежной накидке?

– А, это из неместных. Называет себя Солнечным рыцарем и путешествует, чтобы прославиться. Естественно, рассчитывает принять участие в гонке и победить, чтобы снискать еще больше славы и увековечить своё имя. Тьфу!

Судя по всему, Тайрин был не в восторге от такой цели.

– А шансы-то у него неплохие. Гляди какой грифон огромный!

– Это императорский грифон, такие в наших краях не водятся. Очень сильный и выносливый вид, но ужасно неповоротливый. Скажем так, шансов у него чуть больше, но я бы на него не поставил.

– А здесь и ставки принимают?

– Конечно! Посмотри, сколько здесь людей собралось! Тысяч пять! С окрестных городов люди прибыли поглазеть на представление. Вот только ставки лучше делать у казначея наместника, потому как остальные дельцы могут исчезнуть еще до окончания гонки с твоими деньгами, а страже потом ломай голову и ищи их по всей империи. Кстати, о грифонах! Мой Вираз – Арликанский длинноперый, а погляди на птицу вон у того парня по имени Маттин – это хохлатый грифон. Не такая уж и сильная птица, зато юркая! Маневренность у таких крох на зависть остальным.

– Шесть участников внесли залог и готовятся к гонке! Приём участников закончится через десять минут, а перед стартом с традиционной речью наместник обратится к жителям и гостям Барлитона!

– Да, мельчают владельцы грифонов! – пробормотал Тайрин. – В былые годы и по пятнадцать человек набиралось, а в этот раз всего шестеро! Эх, какие были гонки!

– Я тоже хочу участвовать! – прокричала стройная девчушка лет шестнадцати на вид.

– Мия, даже не вздумай! – тут же набросился на неё Тайрин. – Ты еще не готова к гонкам! И потом, это опасное занятие! Как твой наставник по полётам, я запрещаю тебе...

– Я уже взрослая, и сама могу решать участвовать мне или нет! – перебила девушка. – Тайрин, ты не можешь запретить мне попытаться счастья и помочь семье!

– О чём она? – я посмотрел на старика, но тот нахмурился еще больше.

– Это Мия, дочь одного известного в Барлитоне торговца, Бартина. Этой весной старина Бартин отказался скупать краденые вещи у авантюристов и сдал этих дельцов стражам. Трех искателей приключений отправили на рудники, но гильдии это не понравилось. Буквально следующей ночью после судебного заседания дом Бартина стгорел вместе с лавкой. В один момент он лишился сотен золотых и дела всей жизни.

– Неужели никак нельзя было помочь?

– Это был поджог, Бартин едва успел спасти семью, что уже говорить о доме и остальном. Двух авантюристов задержали, но они заявили что действовали по своему усмотрению, и приказов от гильдии не получали. Естественно, эта парочка присоединилась к остальным преступникам на рудниках, но Бартину не стало легче. Он отказывается покидать Барлитон, и вот уже несколько месяцев его семья скитается по постоянным дворам и работает где придётся. К тому же, угрозы от авантюристов не заканчиваются.

– Выходит, девушка хочет победить, чтобы решить финансовые проблемы семьи?

– Мия не готова к гонке, Дэн! Это опасное занятие, где участники жестко борются с конкурентами, доходит до травм, а иногда бывают и смертельные случаи. Да, я учил её управлять грифоном, но ей не победить. Девушка только впустую потратит залог и сделает этим только хуже семье.

– Так или иначе, ты не можешь ей запретить, верно?

Старик посмотрел на меня с недовольством и кивнул.

– Знаешь, у меня в голове созрел опасный план, и я не буду собой, если не попытаюсь его реализовать.

– Что ты затеял?

Тайрин с тревогой посмотрел на меня, но я уже направился к оратору, а потому не ответил старику. Оказавшись возле глашатая, я протянул ему золотую монету и произнёс как можно увереннее:

– Я хочу принять участие в гонке!

– Парень, а у тебя вообще есть грифон? – снисходительно улыбнулся глашатай.

– Есть! Вот он, стоит в стойлах!

– Ну так веди! У нас уже старт скоро, а ты его до сих пор в стойлах держишь! – издёвку глашатая поддержало несколько человек, которые следили за происходящим на стартовой черте. Пусть так, лучше выставить себя болваном, чтобы не привлекать лишнего внимания до финишной черты, а потом удивить всех.

– Дэн, не вздумай! – прошипел Тайрин, когда я проходил мимо него, направляясь к стойлам.

– Спокойно, я знаю что делаю!

До начала гонки оставалось всего несколько минут, поэтому мне пришлось поторопиться. Забрал Беяшику и направился обратно к старту, но по пути встретил Юргета.

– Эй, старина, как хорошо, что я тебя встретил! У меня есть чудесная идея! Держи золотую монету и поставь у казначея на победу того человека, которого я скажу. Сам видишь, я участвую в гонке, поэтому не могу ставить. Если повезёт, выигрыш разделим пополам.

– У казначея ставки маленькие. Может, поспрашивать среди работяг?

– Я те поспрашиваю! Не хочу искать своё золото по всей империи. Сказал – ставь у казначея, и точка! После гонки встретимся и поделим выигрыш поровну.

– По рукам! – выпалил мельник и схватил золотой. Еще бы, такой шанс заработать немного денег на существование упускать нельзя.

Я же направился к глашатаю и снова протянул ему монету.

– Принимайте мой залог!

Монета переключалась из моих рук, а я стал в один ряд со всеми участниками.

– Тебе конец, дрыщ! – прошептал Ханард, и провел пальцем по шее. – Радуйся, тебя я оставляю напоследок, так что поживёшь еще пару часов.

– Посмотрим!

– Приём участников закрыт! – объявил глашатай. – Поприветствуйте наместника Арлика Феотиста Лорна!

Зрители разразились бурными овациями и обратили взгляды на наместника, а я проследил взглядом за участниками гонки. Тайрин выглядел слегка недовольным, но почти не проявлял эмоций. Наверняка не столько волнуется за себя, сколько за нас с Мией. Долговязый был полной противоположностью спокойному Тайрину – он переминался с ноги на ногу, беспокойно оглядывался по сторонам и гладил птицу, пытаясь найти поддержку у грифона. Не удивлюсь, если для парня это вообще первая гонка в его жизни, как и для меня. Ханард не обращал внимания на происходящее и возился со своей птицей. Стоп! Он что-то вливает в рот питомцу? Верно! Я заметил как мелькнул в руках авантюриста флакон с голубоватой жидкостью. Вот же подонок! Хотел было поднять шум, но тут слово взял наместник.

– Приветствую отважных участников гонки, а также жителей и гостей города, которые пришли на этот праздник. По традиции расскажу о том, как должна пройти гонка. Участники пролетят верхом на грифонах на восток, до самой кромки леса. Там вас ждёт специально обученный человек, который повяжет на сбрую вашего грифона платок с гербом Арлика. Это будет доказательством того, что вы прошли контрольную точку. Затем участникам предстоит развернуться на север и лететь вдоль границы с лесом до Северной заставы. Там вас ждёт вторая точка. Третья точка находится на западе, на берегу реки – это Западный мост, ведущий в провинцию Норентон. Как только пройдёте этот этап, летите вдоль реки на юго-запад, до самой деревни Рутиан, где получите четвёртый платок и сможете вернуться на финиш!

Ничего себе! Я до Барлитона летел в три захода, а тут нужно пролететь вдвое больше и без перерыва на отдых? Хотя, подозреваю, что контрольные точки и созданы для того, чтобы участники могли отдохнуть.

– А теперь то, чего участники ждут с нетерпением! Призовой фонд гонки составил всего восемь золотых. Силой, данной мне императором Антонием Александритом, я увеличиваю призовой фонд в два раза!

Толпа разразилась новой порцией оваций, а я последовал примеру остальных гонщиков и устроился в седле. Что же, если Ханард мухлюет, у меня есть чем ему ответить!

Глашатай сменил наместника на трибуне и поднял руку вверх, призывая всех к тишине.

– До старта гонки осталось: три, два, один, ста-а-арт!

Восемь грифонов взмыли в небо с седоками и устремились на восток. Вполне ожидаемо грифон Солнечного рыцаря вырвался вперёд. Тайрин тут же пристроился слева от грифона. Видимо, пытался поймать воздушные потоки, чтобы Вираз почём зря не тратил выносливость. Гонка предстояла длинная, а потому силы пернатому точно пригодятся. Я попытался пристроиться за старым стражем, но меня опередил Маттин. Вот же юркая скотина! Ладно, возьму правее!

Тут мне пришлось бороться с долговязым и Ханардом. Авантюрист старался прижиться ко мне поближе, чтобы оттеснить в сторону, но я набрал высоту и ушёл из поля зрения. Сзади летели Мия и Эдрик. Грифон девушки, как и у Маттина, принадлежал к подвиду хохлатых, а потому ей было тяжело угнаться за лидерами.

– Хан, давай пацана? – заорал Эдрик, прочно сидевший у меня на хвосте.

– Позже с ним разберёмся! – отозвался авантюрист. – Нужно убрать щегла, иначе потом не догоним!

Очевидно, я пока не интересовал Ханарда и его дружков, но и догнать Солнечного рыцаря им было не под силу. Удобный момент появился, когда мы достигли первой контрольной точки. Рыцарь первым зашёл на посадку и получил платок, следом за ним спустились Тайрин, Ханард,

долговязый и я. Двое авантюристов и Мия плелись в хвосте. Причём, авантюристы совершенно не спешили получать платки, а увязались за лидером.

Стоило Солнечному рыцарю оторваться от земли и удалиться от наблюдательного пункта, на него тут же обрушились искатели приключений. Маттин летел вперёди, загораживая обзор и не позволяя маневрировать, а Эдрик обрушился сверху. При этом когти грифона едва не зацепили Солнечного рыцаря. В последний момент тот успел увернуться и отвёл птицу в сторону. Мы немного отделились от контрольной точки, Тайрин, долговязый и Ханард вырвались вперёд, а потому происходящее могли видеть только пятеро участников гонки.

Я направил Беляшика в спину Эдрику, но опоздал – грифоны рыцаря и авантюриста сцепились. Вполне ожидаемо императорский грифон вышел из этого боя победителем, а Эдрик вместе с птицей рухнул на землю. Тут бы рыцарю вернуться в гонку, но он вошёл в боевой раж и погнался следом за Маттином.

Целитель прекрасно понимал, что его хохлатому грифону не справиться с массивным императорским собратом, а потому припустил в сторону леса. Там, среди деревьев, ему удалось лавировать и уходить от атак рыцаря. На свою беду горделивый болван погнался следом за Маттином и на полной скорости влетел в дерево. Ожидаемый исход, учитывая ужасную маневренность крупного императорского грифона.

Так, что-то я отвлёкся! Тройка лидеров была уже далеко впереди, и мне совершенно не с руки было их терять, потому как я понятия не имел куда лететь. Да, петляющая полоса леса давала приблизительные ориентиры, но что на счёт эффективной дороги? Мия летела слева и чуть поодаль от меня. Видимо, девушка решила дать своей птице отдохнуть и пристроилась к воздушным потокам. Я понимал, что скоро Беляш выдохнется, а потому решил использовать умения.

– Регенерация!

Беляшик довольно заклокотал, чувствуя прилив сил. В ближайшее время ему будет куда легче. Да, я использовал умения без жезла, но рюкзак и оружие пришлось оставить на взлётной полосе, так что приходилось рассчитывать на собственные силы.

Уже через пару минут я заметил, что грифон девушки отстаёт, а потому решил поддержать и его. Немного задержался, давая Мие догнать меня, и мысленно направил регенерацию на грифона девушки. Пернатый тут же отреагировал и даже ненадолго смог меня обогнать.

– Умница, Бусинка! Мы в гонке! – закричала девушка. Вот оно как! Выходит, это не грифон, а... грифоница? В общем, самка грифона.

Тройку лидеров догнали уже возле второго контрольного пункта. К тому моменту как я поравнялся с наблюдателем, Тайрин уже взмыл в небо. Зато Ханард не торопился продолжать гонку и следил за долговязым парнем. Стоило нам с Мией приземлиться и получить платки, позади появился Маттин. Быстро же он справился, ведь целителю предстояло вернуться на контрольный пункт и получить первый платок, а потом догнать нас. Думаю, после битвы с солнечным рыцарем и быстрого полёта за нами его грифон находится на последнем издыхании.

Возле Северной заставы неожиданно для себя увидел Ханарда, который немного задержался, чтобы отдать приказ целителю.

– Длинного беру на себя, следи за пацаном, а старика оставим на закуску! – скомандовал Ханард, поднимаясь в воздух. – Если получится обойти его под зельем, лучше не связываться, иначе его дружки будут всю землю рыть, чтобы найти убийц старого стража.

Авантюрист направил грифона вперёд, а я наоборот спустился вниз, чтобы получить второй платок и дать Беляшику перевести дух. Регенерация регенерацией, но у меня и самого уже седалище гудело от длительного полёта. Представляю какво грифону лететь в такую даль со мной на спине.

Целитель топтался поблизости и бросал на меня обеспокоенные взгляды. Забавные они! Неужели думали, что я буду покорно дожидаться, пока меня схарчат? Ха! Как только Ханард

умчался вдогонку за долговязым, я нарочно задержался на контрольном пункте и пропустил вперёд Мию. Маттин не торопился меня обгонять и старательно делал вид, что совершенно не замечает меня и отдыхает от гонки. Видимо, боялся нарушить приказ Ханарда.

Я уже давно раскусил их план и понял, что они действуют сообща, а выигрыш поделят между собой. Ставка, конечно, высока – поставить на кон три золотых – немыслимый риск даже для меня, но и выигрыш в шестнадцать золотых монет делал победителя хозяином небольшого состояния, которого в том же Беловодье хватило бы для безбедной жизни на пару лет.

Ладно, хватит ломать комедию, а то упущу время и не успею догнать остальных. Взмыл в небо и сделал вид, что тороплюсь в погоню. Хохлатый грифон Маттина не мог сравниться с моим в скорости и выносливости, а потому заметно отстал, но я прекрасно понимал, что это ненадолго. Всё произойдёт на третьей контрольной точке. Готов поспорить, что к тому времени Ханард уберёт долговзяного, а после контрольного пункта они вдвоём возьмутся за меня.

Северная застава осталась далеко позади, а я направил Беляшика высоко вверх. Так я получу заведомо более выигрышное положение для атаки и смогу рассмотреть окрестности. Ага, как я и думал, Ханард взялся за долговзяного! Два грифона сцепились далеко впереди, а наездники пытались достать друг друга, но сейчас я не мог рассмотреть кто берёт верх. Одинокая крошечная точка, которая приближалась к бойцам – это грифон с Мией на спине. Только бы девушке не хватило ума вырваться вперёд, иначе Ханард в случае победы сбросит и её. Так, а что сзади? Вот он!

Маттин летел вперёд, считая, что преследует меня. Взглянуть высоко вверх ему не хватило ума. Вот он, мой шанс.

– Беляшик, я на тебя рассчитываю!

Обвился обеими руками вокруг шеи грифона и направил его в крутое пике. Маттин даже не понял, что мой грифон заходит ему за спину, когда я приблизился практически в упор, вытянул руку и призвал шипы. Жалость в отношении мошенников и убийц? Ха! Оставьте эти сказки для благородных болванов, таких как Солнечный рыцарь и доверчивых простушек, которых нужно уломать на бурную ночь на сеновале.

Шипы прошили тонкую ткань мантии и оставили глубокие раны на спине целителя. Он завалился на бок, но не выпал с седла, потому как ремни крепко держали его обмякшее тело. Грифон тут же почувствовал, что седок им не управляет и замедлился, а потом шарахнулся в сторону, стоило нам пролететь мимо. Еще один искатель приключений нашёл их на свою задницу. Остался Ханард!

Я потерял из вида соперников, но впереди голубой ленточкой тянулась река. Именно к ней я и направил Беляшика. На подъёме к третьей контрольной точке заметил на земле раненую птицу и человека, валявшегося в траве. Позволил себе потерять немного времени и спуститься, чтобы помочь. Заодно и мой грифон получит долгожданную передышку – он заслужил.

Лицо долговзяного было в крови, но эти раны он явно получил не от падения. Что на счёт его птицы, ситуация была еще хуже – брюхо разодрано острыми когтями, шерсть в крови, перья на правом крыле частично выдраны, а сам грифон лежал на боку и тяжело дышал.

Самое обидное, что у меня совсем не осталось энергии на регенерацию, а исцеления не хватит, чтобы удержать жизнь в израненном теле.

– Дэн, камень! – Шпора, котоаря всё это время сидела у меня за пазухой, появилась из невидимости и протянула мне сапфир. Да, это не подарок лешего, который сейчас находился на жезле, но даже три единицы энергии сейчас придутся как нельзя кстати. Да, раз уж авантюристы играют не по правилам, я тоже не намерен ограничивать себя.

– Моя ж ты умничка! – принял камень из рук Шпоры, втянул в себя энергию, и направил на грифона. Вообще это был резерв на крайний случай, но я не мог позволить грифону умереть.

– Регенерация! – глубокие раны начали понемногу зарастать, но пришлось использовать еще немного энергии, чтобы использовать исцеление на парня. Грифон теперь точно не умрёт,

а энергии на всех не хватит. Эх, мне бы сейчас жезл с сапфиром, но что делать, если перед стартом заставили сдать всё оружие?

– Это был тот авантюрист... – парень пришёл в себя и едва шевелил губами.

– Я знаю. Его зовут Ханард, и один из его дружков хотел прикончить меня. Как видишь, попытка закончилась провалом.

– Зачем ты это делаешь? Зачем тратишь время на меня?

– Потому что я не могу поступить иначе. Гонка – ничто, а Жизнь куда ценнее горстки золотых монет, – направил исцеление на парня, истратив последнюю единицу энергии, и направился к Беляшику. – Теперь тебе ничего не угрожает, ты быстро придёшь в себя, как и твой грифон, а мне нужно спешить. Развязка этой гонки совсем близко.

Благодаря работающей регенерации Беляшик без особого труда смог добраться до третьей контрольной точки, обогнать Мию и догнать Тайрина, отдыхающего на четвёртом контрольном пункте.

– Дэн, скорее! Ханард только что пролетел мимо, но у тебя еще есть шанс его догнать!

– А ты сам почему не догоняешь?

– Я немного переоценил свои силы, да и Вираз малость сплеховал. Не может птица лететь без перерыва весь маршрут!

– Ладно, догоняй!

Очень скоро я заметил Ханарда, который плёлся впереди. Не знаю чем он поил свою птицу, но под конец гонки и его грифон выдохся. Видимо, стычка с грифоном долговязого не прошла даром для его пернатого питомца.

– А, пацан! – проревел он, заметив меня рядом. – Полагаю, Маттин так и не смог тебя догнать? Надо было не скупиться и ему влить этой бормтоухи, но уж больно цены кусаются.

– Маттин вряд ли поможет тебе в этой гонке. Да и твой триумф под вопросом! – я направил Беляшика на Ханарда, но тот попытался набрать высоту и уйти от атаки.

– Я же тебя на куски порежу! – проревел искатель приключений. – Ты слышал что-нибудь о Хане? Так вот, это я!

Ханард обнажил кинжал и направился ко мне. Откуда у него оружие? Каждого участника проверяли перед стартом. Или он умудрился спрятать оружие, или подобрал где-то по пути. Не мудрено сделать где-то схрон, если каждый год маршрут гонки один и тот же!

Да, Ханард был прав – у меня не было шансов в бою против умелого и вооруженного противника. Всю энергию я уже растратил, да и Беляшик немного уступал по силе грифону авантюриста, но у меня был козырь в рукаве.

Когда Беляш получил глубокую рваную рану на лапе и полоснул острыми когтями по морде противника, Ханард попытался достать меня ударом кинжала. Мимо! Искатель приключений снова приблизился в упор и замахнулся.

Вжух! Яркие искры вылетели ему прямо в лицо, ослепляя на какое-то мгновение, а прямо передо мной из невидимости появилась Шпора. Беляшик тоже воспользовался замешательством своего пернатого противника и цапнул его за шею. Фея помогла мне выиграть всего пару мгновений, сейчас зрение вернётся к Ханарду, поэтому я должен разобраться с ним как можно скорее. Но чем его атаковать?

Трунь! Очередная порция искр, выпущенных феей, заставила лопнуть ремни на седле искателя приключений. Ханард покачнулся, а потом полетел вниз. Высота была немаленькая – метров пятнадцать над землей, да и скорость почтительная. Думаю, авантюриста попросту размазало по земле.

Беляшик был ранен, а потому я спикировал вниз и осмотрел его раны – ничего серьезного, до финиша дотянет, но я не собирался рисковать здоровьем пернатого.

– Шпора, жёлудь у тебя?

– Держи! – с готовностью протянула мне фея, снова появившись из невидимости.

Перед гонкой отдал фее не только желудь и сапфир, но и несколько монеток, которые теперь пришлось забрать. А всё по той причине, что скормить жёлудь грифону – еще то занятие. Беляшик артачился и не хотел глотать угощение, поэтому пришлось идти на хитрость. Заглянул в рыбацкую деревню и за пару серебряных монет купил у местных аппетитную рыбину, но прежде чем скормить её грифону, запихнул внутрь целебный жёлудь. Да, подействует не сразу, но главное, что будет эффект!

Сделал вид, будто хочу угостить рыбиной и протянул лакомство грифону. Беляшик выхватил подношение и едва не оторвал мне руку.

– Слышь, куриные крылышки в томате, осторожнее надо быть! – потёр ушибленное от удара клювом запястье и посмотрел на грифона, который уже покончил с рыбиной и с призывом смотрел на меня.

– Хватит, а то понравится! У меня в Святилище столько рыбы нет.

Можно было бы пролететь оставшийся отрезок пути и побороться за победу, но у меня были другие планы на этот счёт. Пока подарок лешего не подействовал, грифон выглядел раненым и не вызывал подозрений. Именно в таком виде меня и застал Тайрин.

– Помощь требуется?

– Сами справимся! Заканчивай гонку!

– Да что тут заканчивать? Ханард, наверно, уже на финише и принимает поздравления.

– Ага, на счёт финиша ты не прогадал! – не смог сдержать улыбки и наткнулся на удивлённый взгляд старика. – Ну, Ханард – всё, финиш! Так что лети, ты пока еще первый, но если будешь мяться, долговязый и остальные ждать не станут.

Тайрин не заставил убеждать себя и направил Вираща в сторону финишной черты. Мы же добрались до финиша пешком. За время путешествия раны на Беляшике затянулись, и птица была готова подниматься в воздух, только я не торопился демонстрировать его возможности.

Тайрин оказался единственным, кто пришёл на финиш и выиграл гонку. Впервые за историю соревнований финишировал только один участник.

Солнечный рыцарь получил серьезные травмы, сейчас его доставили в город и вокруг него толпились целители, долговязого подобрали по маршруту следования и также передали в руки целителей, однако те разводили руками в стороны и утверждали, что их помощь здесь не требуется. Мия не дотянула до финиша и сдалась на четвертом контрольном пункте. Её Бусинка просто не смогла лететь дальше.

Ну а троих авантюристов нашли мёртвыми со следами ран на теле. Если Солнечный рыцарь рассказал о нападении и объяснил гибель Эдрика, то смерть Ханарда с Маттином осталась загадкой. Тайрин смотрел на меня с подозрением. Старик явно понимал чьих это рук дело, но не спешил делиться подозрениями со стражей.

– Долговязый не врёт? Ты исцелил его и грифона? – старик задавал вопросы таким тоном, словно уже знал ответ, но я всё-таки решил ответить.

– Всё верно!

– Ханард напал на него, а потом и на тебя?

– Как видишь, мы оба живы, а вот с Ханардом случилась беда.

– Зачем ты поддался? Думал, я не замечу? Мне не нужны подачки, я хотел победить в честной борьбе!

Этот допрос выводил меня из себя, но я терпел, потому как мой план почти осуществился, осталось лишь утрясти формальности. Не для того я всё это провернул, чтобы сдаться сейчас.

— Так ты и победил в честной борьбе, Тайрин! Кто виноват, что остальные либо жульничали, либо сошли с дистанции? Да, я мог победить, но не захотел добиваться триумфа обманом и отбирать у тебя победу. Видишь ли, я использовал свои умения на Беляшика, чтобы удержаться в гонке и помешать авантюристам осуществить свой план.

– Но зачем? Ты ведь всю гонку боролся с авантюристами вместо того, чтобы попытаться честно победить.

– Во-первых, Ханард тоже жульничал. Я видел как он давал своему грифону какие-то добавки, а во-вторых, у меня был совсем другой мотив. Ты победил честно, опередив всех соперников, которые соревновались по правилам. А что на счёт призовых, ты ведь говорил, что деньги тебя не интересуют? Я знаю отличное применение для призовых – они нужны Мие и её отцу! Уверен, Тайрин, у тебя достанет благородства отдать свой приз семье девушки.

На всякий случай надавил на честолюбие Тайрина, но этого и не потребовалось. Всё произошло именно так, как я и хотел, не считая мелких деталей. Но какая разница, если все цели достигнуты? Девушка не могла поверить, когда мы отдали ей шестнадцать золотых монет. Я забрал вещи, подлечил Беяшику и ждал, когда Тайрин уделит мне немного времени, но старик потащил меня на встречу с отцом Мии, который был здесь же и следил за гонкой, переживая за дочь.

– Я безмерно благодарен вам, господин... простите, не знаю вашего имени.

– Дэн, просто Дэн, этого достаточно, господин Бартин. Что на счёт благодарности, у меня есть предложение, которое наверняка понравится вам. Вы ведь хотите вернуться к деятельности торговца?

– Несомненно!

– В таком случае, я предоставлю вам товары, а вы реализуете их. Также я составлю список товаров, которые меня интересуют и выделю деньги на их покупку. Всё совершенно честно. Вы получите процент за работу, а мне не придётся искать покупателей и бегать по торговым лавкам лично, выбирая лучшие цены и проверяя торговцев на честность.

Получив от купца обещания, я повернулся к своему старому знакомому.

– Теперь ты, Тайрин. Мне известно где находится логово Повелителя Смерти, и я хочу его уничтожить. Мне нужны бойцы. Много сильных бойцов, которые помогут.

– Не здесь, Дэн! – Тайрин отвёл меня в сторону и с опаской огляделся. – У меня есть подозрение, что у Повелителя Смерти могут быть уши в Барлитоне. Скажи, когда тебе нужны люди?

– Чем быстрее, тем лучше, можно даже прямо сейчас. Да, я растратил энергию, но нельзя терять ни минуты.

– Хорошо, я соберу всех, кого смогу. У меня остались друзья в страже, которые помогут. Естественно, я не буду говорить им о цели сбора, но это люди, которые пойдут за мной куда угодно.

– Отлично!

– Да, и еще, Дэн... – Тайрин достал из своего рюкзака какую-то вещьцу наподобие дудочки и протянул её мне. – Это свисток, который призывает твоего грифона. Птица чувствует зов на многие километры и прилетит на зов, даже с другого конца провинции. Обычно я дарю свисток тем, кто отучился у меня управлению грифонами как символ того, что они полноправные наездники, но ты настолько меня удивил своим мастерством, что я хочу подарить свисток тебе, пусть ты и не мой ученик.

– Благодарю, Тайрин! Я ценю этот подарок и обещаю хранить как память о нашей дружбе.

Вернулся к Беяшику, где меня уже дожидался Юргет. Мельник был сильно напуган и оглядывался по сторонам.

– Дэн, как ты узнал, что победит Тайрин?

– Я и не знал, просто это был мой план, и он сработал. Говори, сколько мы заработали?

– Ставка была совсем небольшая, на победу Тайрина принимали всего один к двум, но я всё сделал как ты и говорил. Меньше шанс был только у Солнечного рыцаря, но даже так ты выиграл семь золотых и двадцать серебряных монет!

– Отлично! Как договаривались, половина денег твоя.

Даже при таком раскладе я верну свой золотой и получу три золотых и шестьдесят серебряных монет сверху! Минус золотой, который я ставил для участия в гонке, и я всё равно в солидном выигрыше. Набрал полную грудь воздуха и позволил себе улыбнуться. Вот он, запах победы! Я бы еще долго наслаждался триумфом, но меня прервал взволнованный голос мельника.

– Дэн, понимаю, что тебе сейчас не до проблем, но за мной следят авантюристы. Мне кажется, они хотят отнять деньги. Эти люди готовы даже пролить кровь. За себя я не волнуюсь, но вот Кайлана...

– Хорошо, Юргет. Садись на Беляшика и лети за дочерью, я догоню. Где вы остановились?

– Постоялый двор «Сытый путник», Южные ворота Барлитона.

– Лети за Кайланой, а я вас подберу!

Приказал Беляшику отнести Юргета куда следует, а сам направился к ограждению, где держали дикого грифона. Мысленно обратился к нему, и птица отреагировала на зов. Грифон заклекотал, расправил крылья, которые уже успели немного отрасти, а потом взмахнул ими и взмыл вверх. Цепи натянулись, когда птица поднялась в воздух, а потом со звоном лопнули.

– Держите его! Дикий зверь на свободе! – орал кто-то, спасаясь бегством. Другие люди наоборот бежали к грифону с тщетной надеждой схватить его.

Дикий грифон присел возле меня и подставил спину, позволяя сесть верхом. Всего пара мгновений, и мы взмыли в небо. Наш полёт преследовали крики с земли и мерное лязганье обрывков цепи по кандалам. Увы, тут я грифону никак не помогу – ключей у меня нет, а искать их я не собираюсь.

Лететь до Южных ворот оказалось совсем недалеко, всего минута в небе, и мы уже у цели. Кайлана присоединилась к Юргету, и мельник готовился улетать в любой момент.

– Беляшик донесёт вас до Святилища, там вас встретит Ная. Учтите, что птице нужно отдыхать. После гонки он сильно измотан, поэтому давайте ему отдыхать каждые полчаса. Двоих седоков Беляшик еще не возил на себе, но я верю, что пернатый справится.

– Дэн, а ты? – удивлённо посмотрел на меня мельник.

– Я вернусь не раньше завтрашнего утра, а теперь ходу!

Вернулся к стойлам, где меня уже ждали шестеро стражей в компании с Тайрином. На какой-то миг мне показалось, что садиться рядом с ними – не лучшая затея, но я всё же доверился старику. Где бы он нашёл верных бойцов, если не среди стражей, с которыми провел годы службы? Одного из стражей я уже знал.

– Сержант Григ? Неожиданная встреча.

– То же могу сказать и о тебе, путешественник Дэн! Не думал, что на бой с Повелителем Смерти нас поведёшь ты.

– Ты рассказал? – я посмотрел на Тайрина, и тот утвердительно кивнул.

– Только после того, как все собрались здесь. Не волнуйся, информация никуда не уйдёт, ведь мы отправляемся прямо сейчас. Кстати, тебе точно нужны мои уроки езды на грифонах? Как погляжу, ты неплохо чувствуешь себя на спине дикой необъезженной птицы без сбруи. Что-то мне подсказывает, это мне нужно учиться у тебя.

– Увы, научить тому, что умею сам, не смогу. Но давайте не терять времени, летите за мной!

Восемь грифонов взмыли в небо и приземлились на лесной поляне посреди леса. Именно здесь мы со Шпорой повстречали Ерофея. Леший не разочаровал и вышел к нам буквально через минуту.

– Не ждал увидеть тебя так рано, Дэн! Есть новости?

– Да! Мы идём сражаться с Повелителем Смерти. Без тебя никак, Ерофей!

– В таком случае, можете на меня рассчитывать!

Лететь нам пришлось на грифонах, потому как пробираться через лес вышло бы слишком долго. На удивление, леший почти не отставал, хоть ему приходилось пробираться через лесную чащу. Минут через пятнадцать он добрался до края и решительно переступил лесную черту. Мы спустились вниз у самого входа в подземелье. Что меня насторожило – не было ни привидения, маячившего на вершине холма, ни бряцанья костей. Вокруг царила гнетущая тишина. Неужели кто-то успел предупредить Повелителя Смерти о наших планах, и нам устроили засаду?

Я, леший, Тайрин и шестеро стражей вошли в подземелье. Два стража шагали впереди и держали перед собой щиты, еще двое замыкали нашу процессию, а нас с Ерофеем запихнули в середину отряда. Шпора оставалась в невидимости и сидела у меня за пазухой. Не хочу, чтобы её увидели раньше времени.

Мы вошли внутрь, добрались до самого конца подземелья, но не встретили ни единого захудалого скелета, хоть и следов их пребывания было в избытке. Наконец, Тайрин сдался и повернулся ко мне:

– Дэн, я понимаю, что здесь достаточно следов этих тварей, но мы должны признать очевидное – в этом подземелье никого нет!

Мне ничего не оставалось, как признать очевидное. Похоже, нас обвели вокруг пальца. Стражи вернулись в город, а мы с лешим стояли у входа в пещеру и провожали их взглядом. Шпора сбросила маскировку и устроилась у меня на плече.

– Вот и славно! – обрадовалась фея. – Нет Повелителя Смерти – нет проблем.

– Ты в корне неправа, моя крылатая подруга. Пока Повелитель Смерти не уничтожен, он представляет опасность. Если его нет здесь, значит, он находится в другом месте. Раз Ерофей не в курсе исхода костяной армии, то через его лес они не шли...

– Пусть бы только сунулись! – пророкотал леший.

– Вот и я о том же! На севере непроходимые горы. Выходит, наш знакомый подался через горы в провинцию Трин.

– Ой! – тут же выпалила фея, до которой наконец-то дошло.

– Вот именно! Это значит, что нам нужно торопиться домой, и чем скорее мы окажемся в Святилище, тем лучше.

Глава 9. Ответный удар

– Ерофей, можешь объяснить почему пещера пуста? – это была не претензия, а желание разобраться в ситуации. К счастью, хозяин леса понял мой посыл и не стал в позу.

– Сам ума не приложу, еще вчера скелеты и привидения были здесь. Скорее всего, Повелитель Смерти сменил тактику и решил перебраться в другое место, а это подземелье оставил. Давай убираться отсюда. Мне здесь неуютно, сам воздух пропитан опасностью.

Не стал спорить с лешим и направился к дикому грифону, который все еще дожидался меня неподалёку. Птица любезно доставила меня с феей до Святилища, а потом исчезла в темноте ночи. Да, домой мы со Шпорой добрались затемно, однако нас уже встречали. Беляшик беспокойно пищал, заметив моё приближение.

– Ты дома! Молодец, пернатый! Как только добуду паучью лапку, непременно награжу тебя.

Стоило мне объявиться у входа в Святилище, навстречу вышли Юргет с Кайланой, а с ними выбежала и Басти. Потрепал рысь по холке и повернулся к мельнику.

– Дэн, спасибо тебе! – выпалил Юргет, которого до сих пор переполняли эмоции. – Нас бы точно подняли на ножи, если бы не ты. А теперь даже не знаю куда податься. В Поляновку путь заказан, а в Беловодье идти душа не лежит...

– Оставайся здесь. Возможно, я тебя удивлю, но в ближайшее время Святилище будет едва ли не самым безопасным местом во всей провинции.

– Дэн, а ты будешь моим учителем? – Кайлана вышла вперёд и смущенно потупила взгляд. – Отец говорил, что ты сильный маг. Я бы не отказалась взять у тебя пару уроков.

– Не обещаю, что смогу помочь, но попробуем потренироваться уже завтра, а сейчас я хочу отдохнуть.

Хотел было войти в Святилище, но заметил у входа еще одну гостью, которую никак не ожидал здесь увидеть. Дриада Тиана подошла ко мне сразу, как только я обратил на неё внимание.

– Повелитель Жизни, будь осторожен!

Снова дриада предупреждает меня об опасности! Встреча с Тианой уже превращается в плохую примету. Чувствую, при нашей следующей встрече я буду интуитивно ждать от нее дурных вестей.

– Что на этот раз, Тиана?

– Смерть идёт с севера. Всепожирающее пламя сметает всё живое на пути и обращает на службу Повелителю Смерти.

– Так, подробнее! – я едва стоял на ногах от усталости и мечтал о том, чтобы завершить этот сложный день на позитивной ноте, но после слов дриады сон как рукой сняло.

– Скелеты шагают по лесам и горным перевалам, уничтожая всё, до чего могут дотянуться. А еще они распространяют зелёные испарения, которые всё живое обращают в прислужников Смерти.

– Только этого нам не хватало! И где они сейчас?

Дриада на миг задумалась и оглянулась назад, а потом повернулась ко мне и произнесла:

– Не могу точно сказать, но по моим подсчётам они достигли Русалочьих скал.

– Беляшик, срочно ко мне! – ментально позвал грифона, и он ответил. Не знаю где питомец устроился на ночлег, но уже через минуту он оказался рядом. Может, просто не успел далеко улететь, ведь совсем недавно он встречал меня у входа в Святилище.

Устроился на спине грифона и взмыл высоко в небо, насколько позволяли возможности уставшей птицы. Да, Тиана не ошиблась – огненное зарево светилось со стороны озера и неуклонно приближалось к нам. Весь северо-запад был покрыт ярким заревом пожара.

Увиденной картины мне оказалось достаточно, поэтому я велел Беляшу спустить меня вниз и направился к Святилищу.

– Дэн, и еще одно... – дриада медлила, прежде чем сказать что-то снова. – Я видела возле твоего Святилища подозрительного человека. На одном его глазу была повязка, и выглядел этот тип очень странно.

Так! Выходит, Манкор не сдался и после гибели Давара отправил нового ищейку? Нужно быть осторожнее, но сейчас есть куда более важные проблемы, чем одноглазый следопыт. Поблагодарил Тиану и повернулся к мельнику.

– Юргет, идешь со мной! Я выдам тебе что-нибудь из оружия, которое еще не успел продать. Булава подойдет?

– Сгодится! – отозвался мельник. – Но мне бы что-нибудь более привычное. Вилы там, или рогатину...

– Чем богаты! Если переживём эту ночь, куплю тебе всё, что скажешь. Кайлана! Какие умения ты уже можешь использовать?

– Ну-у...

– Больше уверенности! Назови умения, которыми реально обладаешь. Только без хвастовства! Я должен знать, на что рассчитывать.

– Огненная стена! – выпалила девушка.

– Негусто, огня нам и так хватает. Есть что-то еще?

– Ну... – девушка явно стеснялась, поэтому пришлось поднажать. – Очарование! Но в академии этому не учат, это меня колдунья в Поляновке научила...

– Это как?

Я не совсем понимал механизм работы этого умения. Прежде мне казалось, что магия, которую используют люди, гоблины и все, кто не является Повелителями сил – это стихия, то есть сила Духа. Вот только очарование никак не вяжется с Духом. Скорее, это Разум, то есть, совсем иной вариант из семи Великих сил. Или мои представления о магии неверны, или Кайлана обладает силой Разума. Может, она вообще Повелительница Разума, просто не подозревает об этом? И как можно владеть одновременно двумя силами? Могу ли я владеть не только силой Жизни, но и какой-то другой силой? Куча вопросов крутилась в моей голове, а Кайлана смотрела на меня с виноватым взглядом, словно проштрафившаяся ученица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.